

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАВА

**Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической конференции
(посвященная памяти профессора А.П. Окусова)**

29 мая 2025 года

**Ростов-на-Дону
2026**

**© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026
ISBN 978 5 89288 597 3**

УДК 1+32+340(08)

ББК 87+66+67

А 437

Рецензенты:

Н. Г. Келеберда, профессор кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола Центра подготовки сотрудников органов внутренних дел ВППК МВД России,
кандидат философских наук, доцент;

Г. В. Марченко, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор исторических наук, доцент

Составитель – **Рожковский** Виталий Борисович, доктор философских наук, доцент

А 437 Актуальные вопросы философии, политики и права [Электронное издание] : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (посвященная памяти профессора А.П. Окусова) (29 мая 2025 г.) / под ред. А. А. Контарева. Электрон. дан. (1,22 МБ). Ростов на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD / DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978 5 89288 597 3.

В сборнике научных трудов адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей образовательных организаций МВД России и Минобрнауки по итогам Всероссийской научно-практической конференции нашли отражение актуальные вопросы социально-гуманитарной науки.

Предназначен для научно-педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России, представителей образовательных организаций Минобрнауки России, сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978 5 89288 597 3

УДК 1+32+340(08)

ББК 87+66+67

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Тарасенко Е.Н. Современные тенденции и причины корыстно-насильственных преступлений, совершаемых мигрантами	5
Ефимова Е.Е. Африканская философия права: убунту и коллективная справедливость	10
Алиева Э.М. Патриотизм и традиционные ценности. Их роль в формировании образа сотрудника полиции.....	15
Пичунова И.В. Пути решения коррупционных проявлений в Российской Федерации, исходя из опыта зарубежных стран.....	20
Стрельников Д.С. Государственно-религиозные отношения в России: философский аспект.....	27
Цыбуленко А.П. Манипулятивные стратегии негативного психологического воздействия на сотрудников полиции.....	31
Дудников К.Д. Парадокс как способ вербализации противоречия	35
Гладков Н.Н. Актуальные вопросы противодействия использованию сети Даркнет в противоправных целях.....	39
Кудрявцева В.В. Нравственно-правовые аспекты гипнорепродукции в раскрытии и расследовании преступлений.....	45
Нестеренкова В.Д. Историко-правовые аспекты борьбы с коррупцией в России	51
Тугова В.Д. Основные направления антикоррупционной политики Российской Федерации	55
Коцкий Б.Э. Вопросы противодействия кибератакам в современных условиях.....	62
Нефедова Ю.Н., Козюбердина А.Е. Значение профессиональной этики в переводческой практике	68
Курбаналиев Г.К. Перспективные направления в развитии нейросетей, применяемых людьми с нарушениями речи	72

Зинченко И.Н. Миграция населения в XXI веке: причины и последствия	76
Гилева А.С. Безработица как социально-экономическое явление: понятие, виды и специфические особенности на современном этапе в России	81
Летников В.Е. Теневой рынок и его влияние на экономику государства	85
Огурецкая В.В. Понятие, генезис и виды цифровой валюты	91
Магомедов Ш.А. Проблемы коррупции в условиях цифровизации экономики.....	98
Змаженко В.В. Актуальные проблемы производства осмотра трупа в уголовном процессе.....	103
Мельник И.Н. Проблемные вопросы производства следственного эксперимента в уголовном процессе	107
Мищенко Д.О. Стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации	112
Бахмурзиев М.Т. Политика Центрального банка России в условиях роста цен	119
Каминова И.А. Свобода воли и вменяемость как условие ответственности	123
Жукова Ю.Д. Легитимность власти в условиях цифровой трансформации: новые вызовы и перспективы.....	130

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИЧИНЫ КОРЫСТНО-
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
МИГРАНТАМИ**

Тарасенко Е.Н.

Адъюнкт Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Рожковский В.Б.

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, доцент

Миграция представляет собой сложный социальный процесс, который тесно связан со всеми сферами жизнедеятельности общества. Несмотря на большое значение миграционных процессов в жизни общества и государства, нельзя утверждать о ее исключительности в качестве фактора, обуславливающего его развитие. Во многих случаях миграция является либо причиной, либо следствием социально-экономических, политических, демографических процессов, происходящих в обществе.

Анализ причинно-следственных связей в исследовании миграции является ключевым для понимания природы самого социального явления, и изучение его исторической составляющей имеет исключительное значение.

В последнее время численность мигрантов во всем мире начала стремительно расти. По данным Международной организации миграции в 2024 г. во всем мире насчитывалось более 281 млн человек, что составляет 3,5 % населения мира. По сравнению с 2000 г. данная цифра увеличилась почти на 100 млн человек. Самую значительную долю в общей структуре Всемирной миграции составляют трудовые мигранты.

Международная практика демонстрирует, что управляемые потоки миграции содействует экономическому и социальному развитию государства, восполняя пустоты и пробелы внутренней экономики страны, компенсируя

существующие потери в демографической сфере. Однако их наличие имеет и обратную сторону медали, выраженную, в частности, в росте преступности принимающего государства [1]. Криминальный аспект миграции — это одна из наиболее сложных проблем, включающая в себя как преступления, совершаемые самими мигрантами, так и преступления, направленные против мигрантов [2].

Анализ судебной практики преступлений, совершаемых мигрантами, позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространенный мотив совершения преступлений иностранцами — корыстный, поскольку одной из главных причин является недостаточный материальный уровень жизни большинства иностранцев, пребывающих в Россию с целью заработка [3]. Однако согласно проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев корыстную цель преступных деяний мигрантов сопровождает насильственный способ их совершения, в связи с этим, целесообразно рассматривать наиболее часто совершаемые преступления мигрантов на территории Российской Федерации в обобщенной группе — преступления корыстно-насильственного характера.

Корыстно-насильственная преступность представляет собой комплекс отдельных видов преступлений, объединенных по принципу специфики умыслов, совершенных за конкретный временной период, в рамках одной территориальной единицы [2]. Данная категория преступлений составляет значительный процент в общей системе преступности в России. Тенденция возрастания объема вовлечения в совершение преступлений данного вида мигрантами непосредственно представляет опасность каждой из сфер общественных отношений, в виду чего изучение особенностей расследования преступлений, совершаемых мигрантами, которым свойственна комбинация корыстного и насильственного умысла, представляет особый научный интерес, направленный на изучение его специфических характеристик.

Предметами преступных посягательств, совершаемых мигрантами в подавляющем большинстве случаев являются денежные средства (61 %), мобильные телефоны (46 %), золотые украшения (19 %) и сумки, кошельки с различным содержимым (17 %). Насилие в виде нанесения ударов и причинения побоев применяется чаще при грабежах и разбойных нападениях в подъездах и при оказании сопротивления со стороны потерпевших. При этом следует отметить, что зачастую совершение разбоев сопровождается причинением тяжкого вреда здоровью и даже убийствами потерпевших.

В качестве тенденции последнего времени следует отметить случаи нападений, грабежей, совершаемых мигрантами с целью завладения продуктами питания, предметами первой необходимости, сопряженные с применением (угрозой применения) насилия.

По делам о корыстно-насильственных преступлениях особенности личности преступника — мигранта в значительной степени определяются правовыми, экономическими, социальными и этнокультурными факторами, оказывающими влияние на его преступную деятельность.

Результаты изучения уголовных дел позволяют сделать вывод о том, что корыстно-насильственные преступления совершают в большинстве случаев мигранты со следующими социально-демографическими характеристиками:

1. Гендерное процентное соотношение:

- мужчины (68 %);
- женщины (32 %).

2. Возрастная категория:

- от 14 до 30 лет (27 %),
- от 30 до 40 лет (56 %),
- старше 40 лет (17 %).

3. Национальная принадлежность:

- узбеки (27 %);
- таджики (24 %);
- азербайджанцы (17 %).

4. Уровень образования:

- высшее образование (2 %);
- среднее профессиональное образование (9 %);
- среднее общее образование (89 %).

5. Семейное положение:

- холостые (60 %);
- женатые/замужние/имеют на иждивении детей (40 %).

6. Наличие постоянного источника заработка:

- не имеют источника дохода (75 %);
- работают в сфере оказания услуг (17 %);
- выполняют сезонные работы (8 %).

7. Владение русским языком:

- владеют русским языком (20 %);
- плохо владеют русским языком (47 %);
- не владеют русским языком (33 %).

Корыстно-насильственная преступность мигрантов условно может быть разделена на две группы:

1. Организованная преступность мигрантов отличается сложной иерархичной системой. Организатором и источником преступного мотива в основном выступает лицо, самостоятельно не совершающее корыстно-насильственные преступления, но объединяющее некоторое число мигрантов для участия в преступной деятельности. Например, группа трудовых мигрантов прибыла на территорию Российской Федерации с целью осуществления контракта по строительству многоквартирного дома. Один из подрядчиков, осуществляющих работы на данном объекте, выступил с предложением перед мигрантами по получению дополнительного заработка в свободное от строительства дома время. Так под руководством подрядчика, группа мигрантов начала совместную преступную деятельность, основным направлением которой является совершение корыстных преступлений

с применением насилия, т. к. данный криминальный способ является наиболее простым для группы мигрантов, преимущественно не обладающих какими-либо специальными знаниями для совершения более сложных с точки зрения объективной стороны преступлений (преступления, совершаемые с использованием информационных технологий; преступления в сфере экономической деятельности и др.). Нередко сам факт возникновения организованной преступной группы мигрантов связан с их незаконным пребыванием на территории Российской Федерации и организацией незаконной миграции третьим лицом.

2. Единоличная корыстно-насильственная преступность мигрантов. Данная группа лиц может совершать преступления на регулярной, профессиональной основе, используя преступность как основной способ заработка денежных средств для обеспечения жизненных потребностей как его самого, так и его семьи.

Таким образом, корыстно-насильственные преступления, совершаемые мигрантами, представляют собой современную проблему российского общества, требующую глубинного теоретического изучения, в целях выработки наиболее эффективных методов противодействия.

Литература

1. Султангалеева А.Б. Детерминация преступности мигрантов-иностранцев // Вестник Белгородского юридического института им. И.Д. Путилина МВД России. 2024. № 2.

2. Попова В.А. Теоретические основы и причины преступности мигрантов // Вестник науки. 2025. № 2(83).

3. Осипова Е.В., Рябенская Н.Л. Особенности расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами // Вестник

Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4(46).

4. Чебыкина И.А. Влияние современных миграционных процессов на состояние преступности в Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2024. № 5–2(148).

© Тарасенко Е.Н., 2025

УДК 340:1(100)

АФРИКАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПРАВА: УБУНТУ И КОЛЛЕКТИВНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Ефимова Е.Е.

Магистрант Чувашского государственного университета
им. И.Н. Ульянова

Научный руководитель:

Мукин В.А.

Доцент Чувашского государственного университета
им. И.Н. Ульянова,
кандидат физико-математических наук, доцент

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современном мире в условиях растущей конкуренции за ресурсы, характер взаимоотношений между людьми претерпевает значительные изменения. На первый план выходят такие качества, как скорость, конкурентоспособность и постоянное соперничество в борьбе» за качество жизни. Рассматриваемая же в статье концепция одного из африканских направлений мысли позволяет оценить складывающуюся обстановку под совершенно иным углом. Принципы убунту могут оказаться по-настоящему действенны для преодоления различного рода разногласий не только в обыденной жизни, но и на более масштабном уровне.

Объектом исследования выступает концепция африканской мысли, ее принципы и идеи. Предметом являются общественные отношения

складывающиеся под влиянием концепции убунту и их дальнейшая трансформация. Целью исследования является определение возможности применения концепции убунту на современные правовые отношения. Для достижения данной цели перед нами поставлены следующие задачи:

- раскрыть сущность концепции убунту;
- выявить категории, лежащие в основе концепции убунту;
- установить принципы и понятия африканской философской концепции, применимые к современным правовым отношениям.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы исследования. К общенаучным методам, которые были использованы в настоящей работе, относятся анализ, синтез, индукция, дедукция. Среди частнонаучных методов были использованы формально-юридический, систематический методы.

В ходе существования и развития африканских народов среди них нашел собственное существование и африканский ренессанс, который являл собой мировоззрение жителей Африки путем использования оригинальных методов философствования. Для многих пластов общества и их общественного сознания, особенно для представителей таких территорий, как например, Нигерия, Кения, ЮАР, характерны такие философско-этические учения, которые в самом общем смысле слова могут называться ресурсами «мягкой силы». Среди них, конечно, выделяют концепции убунту, омулуваби и харамби, возникшие и продолжающие существовать на этих территориях под влиянием собственных традиционных ценностей. Большой интерес для изучения представляет собой концепция убунту, которая имеет собственные взгляды на взаимоотношения всех субъектов общества [1, с. 50].

Для полноты характеристики данной концепции, несомненно, необходимо дать определение концепции убунту. Представляется, что убунту — направление этики и философии, преимущественно южноафриканских племен, которое уделяет особое внимание понятиям верности и лояльности

в общественных отношениях. Е.Ф. Гладун в своих трудах говорит, что наиболее близким определением для данной концепции является такой комплекс этических норм, который характерен для так называемой индигенной философии жизни народов и свойственен для коренных народов Африки, проживающих к югу от Сахары [2, с. 96].

Существует предположение, что в понятие «убунту» входит существительная основа -ntu, которая переводится как «человек». Тогда в данном контексте мы говорим о двух ипостасях убунту. Первая характеризуется тем, что это «простонародное» понимание термина, аналогичное нашему понятию «соборность». Второе же, это так или иначе разработанная концепция, которая способна претендовать на научность [3, с. 50].

Имеющееся противопоставление между философскими концепциями в африканской философии и западной гегемонии достаточно сильно вытесняют друг друга. Существует так называемый «моральный вакуум», который сформировался в результате сформировавшихся многочисленных течениях как в политической мысли, так и в философской. Ценностные ориентиры убунту позволяют укрепить эту многополярную и многостороннюю, но в то же время взаимозависимую международную систему.

По убунту «справедливость» выступает в качестве превалирующего, главенствующего положения нет только в общественном понимании, но и закрепляется в качестве базовой конституционной ценности ЮАР. Основной документ гарантирует не только равенство всех граждан, но и защиту от различных форм дискриминации. Признаков в данном случае может быть огромное множество, среди них пол, материальный и социальный статус, возраст, культура, язык. Кроме того, справедливость выступает как основа самых разнообразных общественных отношений, в том числе это отношения собственности, государственного управления. Причисляются сюда и муниципальные, земельные и экологические отношения, а также уголовное

судопроизводство. Десмонд Мпило Туту, который является общественно известным религиозным деятелем Африки, давая характеристику и определение концепции убунту и рассматривая ее социальную роль в жизни народов Африки, говорил, что человек, который придерживается этой концепции, так или иначе верен ей, прежде всего, является открытым и доступным для других, не начинает страдать, если кто-то иной превосходит его, поскольку в его понимании мира лежит глубокая убежденность, что все люди принадлежат чему-то большому и целому, и, если же кто-то начинает страдать, то отражается это не только на самом страждущим, но и на всех остальных членах общества [4, с. 304].

Рассматривая данную концепцию, можно говорить о ее неоднозначности. Тем не менее, она позволяет «сгладить углы», оставаясь толерантной ко многим нетерпимым для западных философских течений вещам. Не страдать от того, что кто-то лучше тебя, а быть частью этого лучшего, находить баланс там, где это непросто сделать, опираясь на философию других стран и народов. Складывается мнение, что такая философская идеология и африканский образ жизни, существовали задолго до прихода европейцев. Известные исследователи М. Кобо, а также Н. Ньяти говорят о том, что убунту — это такая система ценностей, которая подразумевает неотделимое вовлечение человека в настоящую социальную структуру. Данная структура основана, прежде всего, на гуманизме и коллективных способах жизнедеятельности, которые сходны с африканскими коллективными системами [5, с. 424]. Как отмечают их коллеги из Нигерии А. Акинола и У. Океке-Узодике, любой индивид способен рассуждать так, что он существует, потому что существуют другие, и наоборот, если существуют другие, следовательно, существует и он [6, с. 95].

Таким образом, отвечая на изначально поставленные задачи, отметим одно, возможно в правовом обществе России и имеются зачатки, сходные с принципами концепции убунту, они все же не полной мере отражают идеи, которые провозглашают истинные приверженцы данной философии мысли.

Тот уровень, на котором сейчас находится правовое сознание граждан России, формировался под влиянием иных событий и процессов, что в конечном итоге дало свои результаты и вселило мысль о собственных принципах жизни и собственных представлениях о ней. Конечно, очень хочется верить, что даже такие миролюбивые идеи, которые пропагандирует концепция убунту, смогут найти свое отражение в российском праве хотя бы частично. В дальнейшем это укрепило бы менталитет российского народа, позволило бы стать ближе и доброжелательнее.

Убунту «корнями» вливается в одну важнейшую цель — соединить, объединить, собрать то, что когда-то было порвано, надломлено и разобщено. Нет дела важнее, чем оставаться частью чего-то одного большого, быть приверженцем сильного, цельного и ценного. Таков дух африканского народа, его сплоченности и наличия качеств, позволяющих искать новые способы и возможности для разрешения и урегулирования спорных ситуаций и возникающих конфликтов. Учитывая все более стремительно меняющийся мир, растущую конкуренцию за ресурсы и доступ к ним, концепция убунту позволяет предпринять те шаги, которые позволят сделать это с минимальными тратами, сохранив при этом человечность и человека.

Литература

1. Наумов А.О. Философско-этические учения как ресурс «мягкой силы» африканских стран // Вестник Московского университета. Управление (государство и общество). 2024. № 1.

2. Гладун Е.Ф. Индигенизация конституционных ценностей (на примере концепции «убунту» Южно-Африканской Республики) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2022. № 3.

3. Шубин В.Г. Внешнее измерение концепции «убунту» // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 4(69).

4. Tutu D. No future without forgiveness: A personal overview of South Africa's Truth and Reconciliation Commission, Image; New Ed edition, 2000.

5. Qobo M., Nyathi N. Ubuntu, Public Policy Ethics and Tensions in South Africa's Foreign Policy // South African Journal of International Affairs. 2016. №. 23(4).

© Ефимова Е.Е., 2025

УДК 316.7:351.74

ПАТРИОТИЗМ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ. ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Алиева Э.М.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Рожковский В.Б.

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, доцент

На сегодняшний день в мире действует достаточно сложная установка, напрямую связанная с отношением людей к традиционным ценностям и их ролью в формировании общества, в целом. Определенно, именно в данный исторический промежуток времени традиционные ценности играют чуть ли не ведущую роль. При этом стоит осознавать постоянную актуальность практически всех исторических установок, формировавшихся на протяжении всего исторического периода. Эти ценности охватывают практически все сферы человеческой жизнедеятельности. Традиционные ценности формирует ряд общественных отношений, например, семейные или отношения между друзьями. Традиционные ценности занимают важное место в формировании личности человека. В предоставленной статье будет рассматриваться данная аксиома, но только применительно к сотруднику правоохранительных органов.

Традиционные ценности — моральные и нравственные ориентиры, которые являются базирующим фактором, формирующим мировоззрение граждан, особенностью которых является их способность передаваться из поколения в поколение без характерных изменений сути самой традиции. Традиции — это основа всех основ, они лежат в фундаменте создания практически каждого государства, и таким образом укрепляют его национальное (и не только) единство.

Перечислим некоторые традиционные ценности:

- жизнь и достоинство;
- права и свободы;
- патриотизм и гражданственность;
- крепкая семья и гуманизм;
- приоритет духовного над материальным;
- коллективизм и справедливость;
- высокие нравственные идеалы и религия и мн. др.

В данной статье преимущественно будет рассматриваться определенная традиционная ценность, именуемая «патриотизмом».

Традиционные ценности не появились в жизни человека неожиданно — они формировались на протяжении всего исторического процесса, при этом практически всегда являлись актуальными к любым историческим периодам. Таким образом, традиционные ценности постепенно складывались из целостного представления об историческом и культурном наследии общества.

Патриотизм — это одна из традиционных ценностей нашего государства. Дать точное определение понятию «патриотизм» довольно затруднительно, поэтому рассмотрим его с нескольких сторон. Патриотизм — чувство, основанное на преданности и любви к своей Родине, к своему Отечеству, к своему народу. Также слово «патриотизм» может восприниматься как гордость человека за достижения его народа, страны, как желание сохранить

ценность ее истории и, в последующем, передать ее потомкам. Помимо этого, патриотизм — это готовность человека действовать в интересах своей Родины.

Особая роль выделяется данной традиционной ценности в связи с нынешней обстановкой как в стране, так и в мире в целом. Именно эта традиционная ценность способствует объединению граждан для формирования стабильности, гармонии и устойчивости в стране. Она также способна сплотить граждан на основе крепкого духа, истории России, религии, сплоченности (коллективизма), другие традиционные ценности, в свою очередь, будут способствовать развитию данного процесса.

Помимо этого, патриотизм является некоторым самоопределяющим для граждан аспектом, т. е. граждане осознают чувство привязанности, принадлежности к чему-то большему, более значимому — а именно, к государству, к своей Родине.

Патриотизм, как главная составная часть образа сотрудника полиции, представляет собой неотъемлемое качество личности, отражающее моральный критерий в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Причем патриотизм является важнейшим критерием в личности сотрудника полиции. Эффективное, рациональное и наиболее правильное решение будет принимать исключительно тот человек, который обладает рядом характеристик, одной из которых и является патриотизм. От степени патриотизма в сотруднике зависит общественная безопасность и правопорядок, а также благополучие граждан.

Таким образом, работа сотрудников правоохранительных органов требует от них не только определенных навыков и знаний, формирующих их профессионализм, но и набор факторов, определяющих их моральные характеристики.

Как же проявляется патриотизм в образе сотрудника Органов Внутренних дел? Рассмотрим некоторые аспекты:

1) в первую очередь, патриотизм воспринимается как фактор, определяющий любовь к Родине, и здесь он тоже не стал исключением;

2) уважение и знание исторического прошлого России – процесс становления нашего государства; периоды, наиболее известные и яркие, а также известных исторических и иных личностей, например, научных деятелей или же деятелей культуры;

3) гуманизм, где высшей ценностью признается жизнь и здоровье человека;

4) ответственность за выполняемые должностные функции, защиту граждан и государства от противоправных посягательств.

Следует отметить, что патриотизм выступает в виде одной из основных ценностей, присущих сотруднику полиции. Таким образом, патриотизм выступает не только как нравственная ценность, определяющая духовную и социальную области сотрудника полиции, но также и его профессиональную составляющую. Данный аспект складывается по причине того, что сотрудник полиции является представителем органов государственной власти, представителем закона и его гарантом, поэтому ему необходимо придерживаться тех ценностей, которые присущи народу того государства, представителем которого он является.

Патриотизм сотрудников полиции должен формироваться на основе знаний истории России, т. к. без должной духовно-нравственной подготовки, а также осознания значимости несения своей службы как для народа, так и для государства, он не сможет в должной мере реализовывать свой потенциал.

Образ полицейского, однозначно, связан с патриотизмом. Это отражается в следующем: сотрудник полиции нередко является примером для подрастающего поколения, а также защитой для старшего поколения, надежной опорой как для граждан, так и для всего государства, в целом.

Целью формирования патриотизма в образе сотрудника является поднятие уровня его социальной активности и духовности для полного

обеспечения общественной безопасности и рационального решения оперативно-розыскных и иных служебных задач.

Рассмотрим некоторые направления, на основе которых у сотрудников полиции формируется патриотизм:

- повышение престижа представителей государственной службы, так молодое поколение будет чувствовать гордость за выбранную ими профессию;
- изучение истории своего Отечества, с целью формирования чувства собственного достоинства и ответственности за свои слова и действия;
- закрепление в сознании сотрудников наиболее значимых патриотических ценностей, а также чувства уважения к культурному, историческому наследию России.

Патриотизм, однозначно, занимает ведущее место в мире, в целом. Мир переживает ряд значительных изменений, часть из которых основывается на процессе глобализации. Таким образом, патриотизм, как и все остальные традиционные ценности, способствует сохранению языка, истории, культуры и иных ценностей нашей страны.

Патриотизм играет главную роль в формировании образа сотрудника полиции. Он является неким фундаментом, на базе которого строится идеальная личность сотрудника полиции, который постоянно стремится к справедливости, старается принимать правильные и при этом эффективные решения, всячески минимизирует ущерб и т. д.

Литература

1. Кипреев С.Н., Передерий В.А., Глущенко О.П. Характеристика ценностных и смысложизненных ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России // Концепт. 2024. № 10.

2. Митин А.В. Значение патриотических установок и принципов для успешного выполнения оперативно-служебных задач подразделениями

и сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1.

3. Кобылкин Р.А., Медведева Л.М. Конфликтная составляющая ценностных установок сотрудников органов внутренних дел: социально-философский анализ // Философия права. 2019. № 4(91).

4. Кипреев С.Н. Формирование патриотизма у курсантов образовательных организаций МВД России в процессе повседневной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2(94).

5. Петров К.Н. Формирование патриотизма у учащихся вузов МВД России в процессе физической подготовки // Московский педагогический журнал. 2024. № 2.

© Алиева Э.М., 2025

УДК 343.52(100)

ПУТИ РЕШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИСХОДЯ ИЗ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Пичунова И.В.

Магистрант Ростовского филиала Российской таможенной академии

Научный руководитель:

Мясников А.П.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
доктор юридических наук, профессор

В нашем государстве коррупция является одной из самых распространенных проблем, которая негативно влияет на все сферы жизни общества. Данное явление затрагивает как образовательную, экономическую, медицинскую, духовную сферы, так и правоохранительную. Актуальность данной проблемы можно обусловить на примере рассмотрения официальной

статистики по коррупции, опубликованной Судебным департаментом при Верховном суде 27 апреля 2025 г., в данной статистике рассматривается динамика коррупционных преступлений не только за 2024 г., но и проведена параллель с предыдущими годами. Так на данный момент самым распространенным преступлением остается получение взятки, за это осуждено 4844 человека. В сравнении с 2022 и 2023 гг. цифра не сильно изменилась, это указывает на неэффективность законодательства в данной сфере, а также на необходимость разработки новых направлений и программ по борьбе с коррупцией, усиления контроля в данной сфере.

Но важно отметить, что коррупция является национальной проблемой, которая характерна для всех стран, поэтому говоря о борьбе с коррупцией в нашем государстве, немаловажно анализировать развитие аналогичного законодательства за рубежом, для сравнения и заимствования определенных направлений и путей решения данной проблемы.

Цель статьи — на основе анализа борьбы с коррупционными преступлениями за рубежом, выявить новые направления противодействия коррупции для нашего государства.

Например, Дания ежегодно лидирует в списке стран с наименьшим уровнем развития коррупции. Некоторые эксперты в данной сфере объясняют такую стабильность датским законодательством, т. к. сферу коррупции в стране регулируют более 20 антикоррупционных законов. Но фактическое наличие данных нормативных правовых актов не играет большой роли в борьбе с коррупцией, т. к. главным критерием является соблюдение данного законодательства, его прямое действие в государстве.

Основные особенности датского опыта борьбы с коррупцией заключаются в действенном и широком участии всех граждан и общественности страны в предупреждении коррупционных проявлений, а также политики «абсолютной нетерпимости» коррупции, которую проводят большинство датских компаний, культивируя неприемлемость взяточничества

в пределах собственной компании и в процессе сотрудничества с внешними партнерами. Так при трудоустройстве обязательным является подписание специального (антикоррупционного) договора, в котором содержится обязательство сторон-подписантов об отказе брать и давать взятки. Нежелание подписывать такой договор может послужить серьезным поводом для отказа в принятии на работу, а его нарушение влечет за собой увольнение, в результате которого в личном деле и характеристике работника появится специальная отметка о причинах отказа [4]. Подобные положения существуют во многих крупных организациях Дании: Торговом совете Дании, Фонде индустриализации для развивающихся стран, Конфедерации датской промышленности, Датском агентстве по кредитованию экспортных операций (EKF) и т. д.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что в Дании существует публичное декларирование доходов чиновниками, при котором налоговые службы сравнивают доходы с расходами и концентрируют внимание на всех несовпадениях, чтоб исключить случаи «избежания» налогов.

Выделим следующие особенности борьбы с коррупционными правонарушениями в Дании:

1. Системную реализацию государственной антикоррупционной политики, направленную на укрепление нравственности, действенности этических кодексов, кодексов чести чиновников, формирование правовой культуры и негативного отношения к коррупции, стимулирование честности, открытости, публичности, прозрачности финансовых потоков.

2. Активное и действенное участие в предупреждении коррупции законодательных органов, государственных институтов, общественности и всех граждан страны, а также датских компаний, реализующих политику «абсолютной нетерпимости» коррупции, культивирующих неприемлемость взяточничества в пределах собственной компании и в процессе сотрудничества с внешними партнерами.

3. Высокую степень прозрачности всех государственных учреждений и частных компаний Дании, регулярное обновление интернет-сайтов, предоставляющих большие объемы информации о деятельности чиновников, гарантирующих доступность сведений для общественности, ее реальное участие в реализации антикоррупционной политики государства.

4. Развитие антикоррупционного уголовного законодательства в направлении ужесточения уголовных санкций за коррупцию.

Изложенные особенности датского опыта по борьбе с коррупцией заслуживают внимания и могут быть использованы для совершенствования законодательства и практики борьбы с коррупцией в Российской Федерации.

Также лидирует по наименьшему уровню развития коррупции такое государство, как Сингапур. Каким же образом победили коррупцию в Сингапуре?

Лидер Ли Куан Ю стал символом борьбы с коррупцией, лозунгом которого был: «Хочешь победить коррупцию, будь готов отправить за решетку своих друзей и родственников».

Данное государство победило коррупцию за 40 лет, при этом избежав жестких репрессий. На это повлияло три основных фактора:

1. Создание мощной и независимой службы по борьбе с коррупцией.
2. Лишение чиновников неприкосновенности. Проверка банковских счетов, имущества не только у самих чиновников, но и у их детей, супругов, родственников и даже друзей.

3. Важный элемент антикоррупционной программы: в 1960 г. был принят закон, который позволял считать доказательством взятки то, что обвиняемый жил не по средствам или располагал объектами собственности, которые он не мог приобрести на свои доходы, как подтверждение того, что обвиняемый получал коррупционные доходы. Иными словами, фактически была введена презумпция виновности чиновников, живущих не по средствам.

4. Были радикально повышены зарплаты чиновников. Ли Куан Ю утверждал, что госслужащим стоит платить самые большие зарплаты потому, что они заслужили это, представляя собой порядочное и честное правительство. Если им недоплачивать, они могут поддаться соблазну и вовлечься в коррупционные действия. Повышение зарплат привело к тому, что в государственный сектор перешли лучшие специалисты.

5. Также важным фактором можно считать формирование независимых, объективных средств массовой информации, освещавших все известные факты коррупции. Чиновник, пойманный на чрезмерных расходах, взятке, сразу же становится главным лицом всех каналов. Данный фактор влиял на формирование антикоррупционного поведения и негативное отношение к коррупции в обществе.

Исходя из опыта других государств, в нашем действующем законодательстве, для улучшения контроля в сфере коррупционной деятельности можно дополнить Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 23-ФЗ, а именно внести изменения в положения, регламентированные ст. 8 «Представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», а именно предоставление государственными служащими деклараций не только о доходах самого государственного служащего и его близких родственников, но и близких друзей, для того чтобы применить это на нормативную базу нашего государства могут возникнуть проблемы в фактическом подтверждении связи данных лиц, но доработка законодательства в этой сфере возьмет доходы государственных служащих под более тотальный контроль, и позволит уменьшить факт взяточничества через других лиц.

Также в государствах, практически поборовших коррупцию за значительно короткие сроки, можно выявить тенденцию «открытости» коррупционных преступлений в средствах массовой информации, что пропагандируется и в Российской Федерации, однако сделать противодействие

коррупции наиболее эффективным можно всеобщей оглаской данных преступлений, транслировать не только информацию о возбуждении уголовного дела в отношении какого-либо чиновника, но и в ходе окончания дела придавать большую огласку наказанию по данному делу, чтобы развивать культуру антикоррупционного поведения, формировать в обществе негативное отношение к коррупции в целом и понимание опасности данного явления на конкретных примерах.

Если не затрагивать опыт других стран, а базироваться на нашей внутренней статистике по коррупции, опубликованной Судебным департаментом при Верховном суде 27 апреля 2025 г., в 2024 г. за получение взятки было осуждено практически в два раза больше человек, чем за дачу взятки. Что прямо указывает необходимость доработки законодательства по вопросам предложения или вымогательства взятки, а именно обеспечить строгое наказания в случае не информирования о данных действиях. Что напрямую снизит предложение о взятках и повлияет на снижение коррупционных преступлений.

В данной статье был рассмотрен опыт борьбы с коррупцией в зарубежных государствах, а именно в тех странах, которые многие годы лидируют по антикоррупционному уровню. Исходя из политики борьбы с преступностью коррупционной направленностью в этих странах, были выявлены пути улучшения данного законодательства в Российской Федерации, такие как:

1. Улучшение законодательства в сфере предоставления деклараций о доходах чиновников и его близких родственников, а именно разработка декларации о доходах близких друзей.

2. Повышение открытости освещения уголовных коррупционных дел в средствах массовой информации.

3. Доработка законодательных актов о фактах дачи взятки, предложения или вымогательства.

Общемировая проблема коррупции была, есть и будет актуальна во все времена, цели, поставленные в начале написания данной статьи, были достигнуты и основные аспекты борьбы с коррупцией за рубежом рассмотрены и проанализированы, а исходя из них, выявлены направления антикоррупционной деятельности в Российской Федерации, которые стоит усовершенствовать.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... канд. филос. наук. М., 2018.

4. Клещенко Ю.Г. Криминалистическая характеристика специальных коррупционных преступлений против интересов службы в органах государственной власти и местного самоуправления // Мировой судья. 2021. № 7.

5. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими. Тамбов, 2020.

© Пичунова И.В., 2025

**ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ:
ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Стрельников Д.С.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Малявина А.Б.

Научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Процессы коренного обновления Российской государственности существенным образом затронули сферу государственно-церковных отношений, жизнедеятельность религиозных организаций и верующих. Россия исторически являлась страной многонациональной и многоконфессиональной, вопрос о взаимоотношениях государственных структур с религиозными организациями всегда был важен и болезненен для нее. В российской истории прослеживается теснейшая связь между становлением государственных форм и институционализацией религии [1, с. 32–36].

Историческое развитие православия в России всегда было тесно связано с взаимоотношениями государства и церкви, что отразилось на философской природе самого вероучения. Идея православия как начала сакральности высших органов власти в государстве, связи Бога и правовой реальности нашла отражение в большинстве произведений философов и правоведов. Более того, ни один шаг в области строительства государства и права не мог быть сделан без духовного освещения. Как писал П.И. Новгородцев, Закон Божий, закон любви, есть высшая норма для всех жизненных отношений, и право и государство должны черпать свой дух из этой высшей заповеди [2, с. 372].

Истоком религиозно-философского осмысления природы отношений между государством и религией можно считать творчество А.С. Хомякова, чей

труд «Церковь одна» вызвал неоднозначную оценку как в кругах православных традиционалистов, так и среди либеральной части русских философов. Под церковью А.С. Хомяков понимает Православие [3]. Основной постулат А.С. Хомякова состоит в том, что границы церкви не совпадают с границами государства. Христианская церковь, считает А.С. Хомяков, не принадлежит какой-либо местности, какому-либо одному народу, какому-либо одному государству. Церковь — это вселенский организм, сущность которого состоит в согласии и единстве духа ее членов по всей земле. Такое единство не механическое, не численное, но некая «внутренняя всецелостность», определяемая как «соборность». Принцип соборности, т. е. «единства во множестве», объединяет историческую церковь как институт общества и мистическую церковь как «непрерывность благодатной внутренней жизни во Христе», реализуемую через Таинства и состоящую из живых и умерших, соединенных во Христе. Поэтому церковь не совпадает с тем, что мы называем «общественностью» или «корпоративностью». Концепция соборности стала основой противопоставления двух воззрений на природу государственно-религиозных отношений: целостного и логико-технического.

Целостный подход подразумевает единство духовных устремлений народа и государственного единения на основе нравственного идеала, формирующего нравственный идеал гражданина, а значит и самого государства. Одним из ярких религиозных мыслителей, чье творчество оказало сильнейшее влияние на понимание государственно-религиозных отношений в русской мысли, был В.С. Соловьев. В 1888 г. Он написал статью «Владимир Святой и христианское государство», в которой выразил мнение, что сама сущность национального вопроса заключена в действующей модели государственно-религиозных отношений: «цезарепапистское государство и официальная церковь как его орудие представляют царство антихриста». По его мнению, Православие отреклось от «своей власти в пользу светской»,

в результате чего светская власть «пришла к антихристианскому абсолютизму». Государство призвано совершать дело Божие в мире [4].

Логико-технический подход к пониманию проблемы регулирования отношений между государством и религией – это интеллектуальная позиция, согласно которой ограничение понимания мистической природы церкви обусловлено рациональными схемами обоснований, доступных и понятных каждому.

Именно такой подход послужил базисом для формирования либеральных моделей государственно-религиозных отношений. В частности, Н.А. Бердяев считал, что в истории христианство как церковь еще не осуществилось, что задача человечества в том состоит, чтобы реализовать этот замысел о церкви в акте свободного творчества. Вся философия Н.А. Бердяева устремлена в будущее, это было напряженное искание церкви и предчувствие новой религиозной эпохи через творчество [5]. Подобные интуиции пронизывают всю философию и литературу Серебряного века (Д. Мережковского, В. Розанова, П. Флоренского, С. Булгакова, Н. Федорова) и во многом обусловили советско-атеистическую модель государственно-религиозных отношений.

Богочеловечество как новое общество, идеальное мироустройство возможно только в будущем. Государство представляется Н. Бердяевым как промежуточное звено, необходимое на пути к Богочеловечеству, поскольку направляет движение творческого духа. Государство оправдано пока не посягает на свободу личности, которая есть реальность высшего порядка, ибо она ближе к Богу. С другой стороны, государство защищает личность от первобытной свободы, «звериного начала». Функционируя в условиях этого мира, государство стремится к расширению своей власти вплоть до тоталитаризма, который представляет автономию государственной сферы, хотя оно имеет только функциональное, т. е. подчиненное объективной необходимости значение. Христиане же, чувствуя свою принадлежность высшему миру, оказываются нелояльными гражданами, поскольку «дух

принадлежит царству свободы». Единственный аспект, с которым христиане соглашаются, — это «утверждение неотъемлемых прав человека».

Государство, по Бердяеву, не имеет религиозного определения. Государство и религия — две разные сферы, не допускающие смешения. Христианская теократия, считает Бердяев, есть отрицание свободы, поскольку христианство, по мнению Н. Бердяева, в истории не осуществилось, а значит, христианское государство — это только символ, а не реальность, так же как религиозный суверенитет есть миф, которым укрепляется авторитет власти, не более того. Поэтому отношения Церкви и государства всегда будут противоречивыми, несмотря на то, будет ли церковь приспосабливаться к государству, либо государство наполняется христианской символикой.

Литература

1. Малявина А.Б. История государственно-религиозных отношений в России и особенности их правового регулирования // Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Всерос. научно-практ. конф. Омск, 2024.

2. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права. М., 1995.

3. Хомяков А.С. Церковь одна [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/tserkov-odna/ (дата обращения: 13.04.2025 г.).

4. Соловьев В.С. Владимир Святой и христианское государство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=47011756> (дата обращения 10.05.2025).

5. Бердяев Н.А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека) [Электронный ресурс]. URL: http://odinblago.ru/smysl_tvorchestva (дата обращения: 20.04.2025).

© Стрельников Д.С., 2025

**МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ НЕГАТИВНОГО
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ**

Цыбуленко А.П.

Курсант Уральского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Мантуров О.С.

Доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат философских наук

Манипулятивные стратегии представляют собой совокупность методов и приемов, направленных на оказание негативного психологического воздействия на личность или группу. Эти стратегии включают в себя различные формы манипуляции, агрессии и давления, которые могут использоваться как в межличностных, так и в профессиональных отношениях.

Термин «манипулятивные стратегии» был впервые представлен в 1970-х годах психологии, когда ученые начали систематизировать методы, используемые для влияния на поведение и эмоциональное состояние людей, что привело к выделению манипулятивных стратегий как отдельной категории психологии. Именно в области психологии манипулятивные стратегии начали пониматься как средство психологического воздействия в устойчивых социальных структурах. С течением времени данная концепция была расширена включением в нее таких аспектов, как вербальная агрессия, социальная изоляция и иных форм сознательного целенаправленного давления на индивидов.

Существующие классификации манипулятивных стратегий включают в себя несколько ключевых форм, каждая из которых характеризуется собственными особенностями и механизмами воздействия. Так самой

распространенной формой является вербальная агрессия, включающая оскорбления, унижения и угрозы, направленные на снижение самооценки и уверенности в себе [1]. Типичной также является стратегия социальной изоляции, в результате применения которой жертва намеренно исключается из профессионального или социального окружения, что может приводить к чувству одиночества и снижению мотивации. Эмоциональное принуждение связано с использованием чувств и эмоций человека для достижения целей, например, через внушение чувства вины или страха. В современности все более уверенно заявляет о себе такая манипулятивная стратегия, как газлайтинг, предполагающая систематическое искажение восприятия реальности объекта (жертвы) с целью подрыва уверенности в собственных суждениях. Перечисленные формы манипулятивных стратегий являются лишь частью широкой классификации, которая продолжает развиваться по мере изучения новых форм манипуляции и психологического давления.

Разного рода манипулятивные стратегии применяются отдельными субъектами негативного информационно-психологического воздействия (ими могут выступать как отдельные граждане, так и организованные сообщества) и в отношении личного состава органов внутренних дел [2]. Методы психологического принуждения, лежащие в основе отдельных манипулятивных стратегий, представляют собой набор психологических техник, направленных на воздействие, на поведение и эмоциональное состояние отдельных сотрудников, создание нездорового фона и, как следствие, подрыв социально-психологического климата в служебных коллективах. Данные методы могут использоваться и скрыто, и явно, и часто их целью становится достижение конкретных результатов за счет ослабления уверенности и самооценки правоохранителей. Помимо перечисленных методов вербальной агрессии и социальной изоляции, в отношении сотрудников полиции манипулятивные стратегии часто реализуются посредством контроля поступающей информации, предполагающего ее искажение либо умалчивание важной информации, что

создает у сотрудника чувство неуверенности и зависимости от манипулятора. Данные методы были подробно описаны в работах Р. Чалдини, анализировавшего их разрушительное влияние на трудовые коллективы и эффективность работы людей [3].

Отметим, что все перечисленные приемы используются для создания напряженной атмосферы в служебном коллективе, что не может не сказаться на продуктивности осуществления сотрудниками служебной деятельности. Сотрудники, подвергшиеся манипуляциям, часто испытывают стресс и эмоциональное выгорание, что негативно сказывается на их способности принимать решения и выполнять служебные обязанности. Таким образом, негативные манипуляции подрывают не только моральный дух сотрудников, но и непосредственно влияют на их профессиональные результаты.

Последствия негативного психологического воздействия на сотрудников полиции могут быть весьма серьезными, включая снижение профессиональной эффективности и возникновение психоэмоциональных расстройств. Согласно отчету Министерства внутренних дел Российской Федерации, около 20 % увольнений в полиции связано с профессиональным выгоранием, что свидетельствует о значительном влиянии стресса на работников. Это подчеркивает необходимость развития психологической устойчивости для уменьшения негативных последствий стресса и повышения общей эффективности работы полиции.

В условиях непрерывного целенаправленного негативного психологического воздействия на сотрудников полиции ключевую роль играет система психологической поддержки личного состава. Профессиональные психологи в правоохранительных органах выполняют важную функцию, обеспечивая своевременную помощь сотрудникам, испытывающим постоянный стресс или эмоциональное перенапряжение. Их работа включает проведение индивидуальных консультаций, диагностику психоэмоционального состояния сотрудников, организацию профилактических мероприятий.

В рамках данной деятельности осуществляется обучение сотрудников навыкам управления стрессом и конфликтами, что способствует повышению их профессиональной устойчивости.

Для поддержания психологического благополучия сотрудников полиции важным элементом являются механизмы внутреннего мониторинга их психоэмоционального состояния. Внедрение таких механизмов позволяет своевременно обнаруживать и устранять проблемы, связанные с психологическим состоянием сотрудников, предотвращая их дальнейшее развитие и негативное влияние на профессиональную деятельность. Сохранение внутренней психологической целостности и коррекция профессионального выгорания требуют изменения иерархии установок, что является значимым аспектом психологической защиты. Таким образом, комплексный подход к мониторингу и коррекции психоэмоционального состояния сотрудников становится ключевым для повышения их устойчивости к стрессам и сохранения эффективности служебной деятельности.

Программы реабилитации предназначены для сотрудников полиции, которые подверглись значительному стрессу в результате профессиональной деятельности. Такие программы включают психологическую поддержку, групповую терапию и мероприятия, направленные на восстановление психоэмоционального равновесия. Внедрение таких программ стало возможным благодаря законодательным инициативам, направленным на улучшение условий труда сотрудников силовых структур.

Изучение международного опыта показывает, что в различных странах применяются эффективные подходы к организации психологической поддержки сотрудников полиции. Например, в Японии используются технологии искусственного интеллекта для мониторинга уровня стресса, в Германии и США внедрены программы, ориентированные на регулярные психологические обследования и консультации. Эти практики демонстрируют высокую эффективность и могут быть адаптированы для использования

в российских условиях, что позволит повысить уровень психологического благополучия сотрудников полиции.

Литература

1. Якимова З.В. Вербальная агрессия в профессиональной деятельности полицейских // Психолог. 2022. № 6.
2. Мантуров О.С. Обеспечение защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия. Екатеринбург, 2022.
3. Чалдини Р. Психология влияния. Убеждай, действуй, защищайся. СПб., 2010.

© Цыбуленко А.П., 2025

УДК 808.5

ПАРАДОКС КАК СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Дудников К.Д.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Внуковская А.В.

Доцент кафедры русского и иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Умение говорить так, чтобы вас слушали и слышали, – важный навык для любой коммуникации. Для этого необходимо владеть различными риторическими приемами [1], среди которых одним из наиболее образных, на наш взгляд, является парадокс. Парадокс — это прием, помогающий представить в интересной и оригинальной форме различные, противоречащие друг другу идеи. Парадокс начал свое развитие в эпоху Возрождения и стал для творческих людей того времени своеобразным способом игры слов. Мы можем встретить остроумные и дерзкие высказывания во многих произведениях таких известных писателей, как Сервантес, Шекспир, Лопе де Вега. Используя

парадокс в своих произведениях, писатели эпохи Возрождения стали понимать, что он имеет огромное воздействие на умы людей и часто не ведет к истине, а, наоборот, уводит от нее.

Парадокс — литературный прием, при котором части предложения являются противоречивыми. Один из самых известных парадоксов — слова Христа из Нового завета: «Имея уши — не слышат, имея глаза — не видят». Парадокс часто является частью нашей повседневной речи, т. к. является отличным способом привлечь внимание слушателя, поскольку противоречивые предложения более заметны. Приведем еще несколько примеров парадокса: «Я знаю, что я ничего не знаю»; «Богатый человек не богаче, чем нищий». Парадокс как риторический прием — это высказывание или утверждение, кажущееся на первый взгляд противоречивым, невозможным или абсурдным, но при более глубоком анализе раскрывающее в себе какую-то глубинную истину или неожиданное значение. Этот прием используется для привлечения внимания, вызова удивления или стимулирования критического мышления у аудитории.

В риторике парадоксы могут выступать как способ заинтриговать слушателя или читателя, побуждая к размышлениям над, казалось бы, нелогичным утверждением. Они представляют собой остроумный способ иллюстрировать сложные идеи, подчеркивать необычные связи или подводить к нетрадиционным выводам. Место парадокса в риторике — в ораторском искусстве, в сатирической литературе, в полемике. Парадокс характерен для политической, философской и другой литературы. Роль парадокса в риторике заключается в том, что он:

1. Заставляет задуматься. Парадокс побуждает к активному мышлению, познанию сути вещей.
2. Создает комический эффект. Парадокс является острым оружием сатиры и используется для создания смешного эффекта.

3. Смягчает противостояние. Обрывая рассуждение, парадокс выводит абсурдность в четкий фокус, что позволяет сменить тему разговора и избежать конфликтных моментов.

4. Оказывает воздействие на аудиторию. Нередко парадоксальные высказывания преследуют цель оказать воздействие на аудиторию, причем скрытого, манипулятивного характера [5, с. 21–22]

Рассмотрим некоторые парадоксальные утверждения [2, с. 45].

Широко известен так называемый парадокс лжеца «Все, что я говорю, ложь». Если данное утверждение верно, то получается, что оно ложно, т. к. автор заявляет, что он всегда лжет. Этот парадокс ставит под сомнение возможность абсолютной правды или лжи в высказываниях.

Актуальный парадокс «Чем больше мы стараемся избежать старения, тем быстрее стареем». Это утверждение кажется противоречивым, но на деле оно может указывать на психологическую истину, что чрезмерная заикленность на стремлении оставаться молодым может вызвать стресс, который, в свою очередь, способствует более быстрому старению.

Антиутопический парадокс свободы «Чем больше правил, тем больше свободы». На первый взгляд это выглядит абсурдным, ведь свобода часто ассоциируется с отсутствием ограничений. Однако если поразмышлять над этим высказыванием, можно прийти к выводу, что установление определенных правил может создать безопасную и предсказуемую среду, в которой люди могут чувствовать себя свободными действовать в рамках защищенности этих правил.

Парадокс «Меньше значит больше» часто встречается в искусстве и дизайне и говорит о том, что простота и минимализм могут быть более выразительными, чем сложность и изобилие деталей. Он выражает мысль о том, что сокращение может усиливать суть, делая оставшееся более значимым.

Парадоксы присущи любой области научного исследования и выступают своеобразной точкой развития. С одной стороны, они указывают на слабые места научной теории, с другой – помогают формированию неожиданных путей для научного познания [3, с. 177]. Слово «парадокс» часто употребляется условно или в переносном смысле не только в обыденной речи, но и в научно-ориентированных дискурсах. Парадоксы можно использовать в обычной жизни, например, для принятия решений в ситуациях, где нужно сделать выбор на основе неполной информации. Польза использования парадокса в жизни заключается в том, что он помогает упростить принятие решений в ситуациях, где нужно сделать выбор на основе неполной информации [4]. Риски использования парадокса в жизни — в том, что некоторые парадоксы служат напоминанием о границах понимания и могут быть ценны именно своей неразрешимостью. Они заставляют мыслить нестандартно, расширяют границы восприятия и понимания мира.

Таким образом, парадоксы заставляют переосмыслить привычные представления, подчеркивая сложность и многогранность жизни и мышления. Парадокс кажется странным или нелогичным утверждением, которое на самом деле может оказаться правдой, если глубже разобраться. Привлекая внимание к неоднозначности и глубине, риторические парадоксы оказывают мощное воздействие на размышления и восприятие аудитории.

Литература

1. Внуковская А.В. Формирование коммуникативных (риторических) навыков и умений у сотрудников полиции: учебно-метод. пособие. Ростов н/Д, 2022.
2. Гринько Е.Н. Академическая риторика: уч. пособие. М., 2022.
3. Кучковский П. В. Роль парадоксов в научном познании // Омский государственный технический университет. 2014. № 5.

4. Psychologies.ru — психология, консультации психолога, статьи о психоанализе, психологии и психотерапии, здоровье и красоте [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/paradoks-monti-kholla-chto-eto-znachit-i-kak-ego-primenyat/> (дата обращения: 19.05.2025).

5. Стрельцова Н.Д. Парадокс и нонсенс: типология и причины появления // Синергия. 2017. № 1.

© Дудников К.Д., 2025

УДК 004.62

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ДАРКНЕТ В ПРОТИВОПРАВНЫХ ЦЕЛЯХ

Гладков Н.Н.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Лемайкина С.В.

Старший преподаватель кафедры
информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности
Ростовского юридического института МВД России

В развивающемся обществе мы постоянно используем коммуникационную, глобальную сеть Интернет, откуда получаем различную информацию, учимся, развиваемся. Спустя определенный промежуток времени, когда люди поняли, что интернет, помимо развлечения и развития, может дать и приличный заработок, начали придумывать способы нелегального заработка, своеобразного «черного рынка», либо как ее принято называть теневой стороной Интернета.

При употреблении фразы «Теневая сторона Интернета» сразу можно подумать об Даркнете (от англ. DarkNet «Теневой Интернет»). Даркнет — скрытый элемент Интернета, доступный через установку специального программного обеспечения (далее — ПО), специализированные браузеры. Пользователи пользуются анонимным браузером (для доступа к Даркнету

используется зашифрованное соединение участников). Через Даркнет, нередко осуществляется подготовка и совершение преступлений. Так некоторые товары и услуги можно сделать через Даркнет: покупка фальшивых документов, документов на подставных лиц (паспорт, медицинские справки), продажа и покупка баз данных, предложения о взломе аккаунтов (социальные сети, почта), сервисы по отмыванию денег, продажа наркотиков и различных запрещенных веществ, распространение различного рода запрещенного контента, торговля оружием, торговля людьми, распространение вредоносного программного обеспечения (Даркнет изобилует сайтами, на которых размещены вредоносные ПО, вирусы, что представляет серьезную угрозу конфиденциальности и безопасности всех, кто их посещает) и это не полный список преступлений, которые можно совершить при помощи Даркнета [2].

То, что делает Даркнет анонимным:

1. Никакой индексации веб-страниц поисковыми системами, т. е. в поисковых системах не могут быть обнаружены или отображены результаты поиска Даркнета.

2. Даркнет действует через рандомизированную сетевую инфраструктуру.

3. Даркнет скрыт различными мерами сетевой безопасности, например: шифрованием.

Есть люди, которые думают, что живут в условиях «репрессивных режимов», из-за этого, блокируется доступ к большей части Интернета, а через Даркнет, за счет своей анонимности, обеспечивается доступ к информации и защита от различного рода преследования. Даркнет может быть способом нахождения не только нужной тебе информации, но и общение с людьми, близкими тебе по взглядам.

Если же вернуться к преступлениям, то хочется отметить, что в Даркнете присутствует: незаконная торговля (к ней относится незаконная продажа оружия, наркотиков, разных видов поддельных вещей), подпольные форумы

террористов и экстремистов (террористы и экстремисты используют Даркнет в качестве вербовки других людей, для обмена информации, также используется в качестве передачи планов для атаки), сервисы для «финансовых махинаций», различные способы по отмыванию денег.

Что касается вредоносного ПО, то в Даркнете существуют такие виды:

1. Кейлоггеры.
2. Вредоносное ПО ботнета.
3. Программы-вымогатели.
4. Фишинговое вредоносное ПО.

По сути, законы, регулирующие данную Сеть, есть, но они не исполняются, не соблюдаются также и самые моральные принципы. Даркнет нарушает законодательство многих стран, но из-за того, что преступники скрывают свое местоположение при помощи «хакерского» ПО, правоохранительным органам очень трудно найти отыскивать их.

По данным статистики, то по ежедневным пользователям Даркнета (Tor) лидируют такие страны, как: США (21 % от общего количества пользователей), Германия (13 % от общего количества пользователей), Финляндия (6 % от общего количества пользователей) [1].

Если говорить об истории создания Даркнета, то он начал зарождаться вместе с созданием Интернета. Тогда Интернет разрабатывался для военных целей. Разрабатывался Министерством обороны США через Агентство передовых исследовательских проектов (1960–1970-е годы). Дальше (в 1980-е – начало 1990-х) люди начали создавать приложения, которые защищали то или иное действие (электронные платежи, почта). Например: финский программист Йохан Хелсингиус, создал программу “Anon.penet.fi”, которая отправляла анонимные письма. Первые полноценные анонимные сети появились в промежутке 1990–2000-х годов. Ян Кларк в 1999 г., являясь аспирантом Эдинбургского университета, представил Freenet — систему распределенного хранения данных для противодействия цензуре. В 2002 г. было введено понятие

«Даркнет». Выходит в 2008 г. Tor Browser Bundle — программа для анонимного выхода в Интернет, не требующий особых знаний в области программирования, технических знаний.

Прорывом стало внедрение «скрытых сервисов» (Hidden Services, позже Onion Services) — это дало возможность размещать собственные серверы в Tor.

Популярность Даркнета в преступной деятельности, а именно террористической, придавало пользование террористами Исламским государством Ирака и Сирии (ИГИЛ — запрещено в РФ). Таким образом, можно сделать вывод, что у террористов есть возможность довольно быстро адаптироваться к «технологическим достижениям», в данном случае Даркнет [3].

Даркнет является средой, где террористы пытаются радикализировать молодежь. Террористы пользуются различными онлайн-платформами Даркнета, чтобы установить связь со средствами массовой информации, для безопасного, удобного взаимодействия среди уже действующих членов организации, последователей. Несмотря на удобство пользования Даркнетом, террористы все еще пользуются менее популярными (для них) социальными сетями: Телеграмм, Вконтакте, крупнейшие социальные сети России. Еще одним из самых распространенным преступлением, связанных с Даркнетом является наркоторговля. В Даркнете, люди придумали новый план, как можно «прятать много». Нанималась группа людей (в основном подростки, студенты), которая занималась разбрасыванием наркотиков по «точкам». Но этот метод, оказался, более рискованным как для покупателя, конечного потребителя, так и для продавца, а особенно для лиц, связанных с распространением наркотиков через «точки», зачастую эти люди боятся суровой ответственности, тюремного срока. Для противодействия преступности со стороны Даркнета, Организация Объединенных Наций создает совместные подразделения для борьбы с черными схемами террористов, а также с глобальными катастрофами,

связанными с ними. Уделяется внимание незаконному обороту наркотиков, незаконной торговле оружием, финансированием терроризма.

В России с 2017 г. постепенно вносятся в черные списки любые сайты, пытающиеся обходить цензуру. А в 2023 г. возросло блокировок VPN, часть анонимных инструментов Даркнета (похожих на Tor). Австралия же пытается бороться с Даркнетом, путем блокировки отдельных сервисов, не отвечающие на запросы правительства о клиентах, пользователей данного сервиса. В США создаются исследовательские проекты, которые способны сканировать Даркнет для поиска информации, которая является доступной для обычного пользователя. Также они разработали новые инструкции, согласно которым, можно будет собирать информацию о транзакциях криптовалюты в Даркнете, что будет являться ключевым доказательством в суде.

Среди крупных, известных для большинства людей нелегальной продажи — Hydra Market. Ее деятельность остановила полиция ФРГ и Центральное управление по борьбе с интернет-преступностью. В итоге у нее изъяли криптовалюту, в размере 543 биткоина. Ее деятельность была направлена на сбыт наркотических веществ и незаконные операции с биткоинами, валютой. Вообще Hydra являлась русскоязычной платформой. На 2021 г. — конечный год для Hydra, это была крупнейшая сеть Даркнета, на ее долю приходилось примерно 80 % от всей общемировой выручки Даркнет-маркетплейсов [5].

Если же говорить про Даркнет в России, то в последнее время число пользователей Даркнета снизилось почти вдвое, но это не значит, что они перестали заниматься своей деятельностью, а просто перешли в Telegram. Также это связано с тем, что пользователи «теневого сегмента» уехали за границу и, конечно, огромную роль играет блокировка Роскомнадзора. Одной из причин, может послужить и рынок криптовалют, который является основным источником оплаты в Даркнете (часть бирж закрылись в России, за счет чего невозможно было монетизировать свою деятельность в Даркнете). Количество киберугроз растет стабильно, в среднем по 20—30 %

в год, при этом это не только в России, но и за границей. Это связано с популярностью онлайн-сервисов, а также набирающие популярность мобильные сети.

Борьба с наиболее деструктивными действиями в Даркнете начинается с улучшения обмена информацией между правоохранительными органами и финансовыми учреждениями, в том числе и международное сотрудничество, например: в 2018–2019 гг. Интерпол и Европейский Союз объединили 19 стран, которые раскрыли 247 преступлений, а также поделились разведывательной информацией. В конце возникает вопрос: можно ли закрыть Даркнет либо хотя бы поставить на тотальный контроль? На данный вопрос нельзя ответить однозначно. С одной стороны, Даркнет — средство продолжения демократии, полноценной свободы слова, с другой же скрываются различные преступные деяния, которые косвенно или напрямую наносят урон человеку, а может даже его быту. Если же говорить в общих чертах, то нельзя, из-за того, что люди не будут даже помогать закрытию Даркнета, т. к. все напрямую, либо через посредника связаны с интернет-услугами Даркнета [4]. Полиция и другие органы, могут только «чистить» общество от конечного пользователя, а не от подготовленных владельцев сайтов Даркнет.

Литература

1. Даркнет в цифрах: как устроен скрытый интернет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/557802.php> (дата обращения: 06.04.2025).
2. Киберпреступность и даркнет: загадочный мир, полный опасностей [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZQLmvYNbJ0OQsER2> (дата обращения: 19.04.2025)
3. Даркнет как фактор террористической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://crss.uz/2024/07/04/darknet-kak-faktor-terroristicheskoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 19.04.2025).

4. Интервью Можно ли запретить «Даркнет»? [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/interview/2020/07/1381731> (дата обращения: 21.04.2025).

5. Полиция ФРГ остановила деятельность крупнейшего ранка Даркнета Hydra Market [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20220405/307855985.html (дата обращения: 19.04.2025).

© Гладков Н.Н., 2025

УДК 343.985:159.9

НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГИПНОРЕПРОДУКЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кудрявцева В.В.

Слушатель Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Посиделова В.В.

Заведующая кафедрой русского и иностранных языков Ростовского
юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Гипнорепродукция, как метод получения свидетельских показаний и раскрытия преступлений, вызывает растущий интерес в юридических и психологических кругах. Этот подход основывается на использовании гипноза для воссоздания воспоминаний у свидетелей и потерпевших, что может значительно помочь в расследовании уголовных дел. Однако применение гипнорепродукции не лишено нравственно-правовых аспектов, которые требуют тщательного анализа. Вопросы этики, достоверности получаемых данных и прав человека становятся особенно актуальными в контексте обеспечения справедливости и защиты прав участников уголовного процесса. Гипноз, как метод воздействия на психику человека, на протяжении многих лет вызывает интерес как в научных кругах, так и в обществе в целом. В последние

десятилетия наблюдается рост интереса к использованию гипнотических техник в различных сферах, включая медицину, психологию и даже юриспруденцию. В уголовном судопроизводстве гипноз рассматривается как потенциальный инструмент для восстановления памяти свидетелей и потерпевших, а также для оценки состояния психического здоровья обвиняемых. Однако использование гипноза в правоприменительной практике вызывает множество этических, правовых и научных вопросов.

Современная преступность в российском государстве характеризуется динамичностью и разносторонней направленностью. Способы совершения преступления и их последующего сокрытия, а также ряд тенденций, обусловленных новеллами преступного мира, вызывают трудности у следователей, обеспечивающих законность и правопорядок в рамках предварительного расследования. В связи с этим актуализируется вопрос применения нетрадиционных методов раскрытия и расследования преступления.

Уже не первый год на научном поприще актуальным и весьма дискуссионным остается вопрос использования гипноза в уголовном судопроизводстве, и это не случайно. Зарубежная правоприменительная практика пестрит примерами гипнологического воздействия на отдельных участников уголовного судопроизводства, а в отечественных кругах бытует далеко не однозначное мнение о конституционных и этических началах гипноза в процессе доказывания.

Несмотря на множественность определений гипноза в психологии, аналитике и других отраслевых науках авторами предложено следующее понятие гипноза применительно к уголовному процессу. Так под гипнозом в уголовном процессе следует понимать методологический инструмент, используемый в правоприменительной практике для совершенствования качества и полноты доказательственной базы путем введения отдельных участников процесса в измененное состояние сознания. Отмечено, что

исследуемое состояние позволяет активизировать и восстановить забытую или подавленную следовую картину произошедшего на месте совершения преступления, что может способствовать более точному воспроизведению фактов и обстоятельств дела. Однако применение гипноза в указанном контексте требует строгого соблюдения этических норм и юридических стандартов, чтобы избежать манипуляций с памятью и обеспечить достоверность полученных данных.

Заслуживает быть отмеченным и то, что применение гипноза в рамках уголовного судопроизводства возможно лишь в отношении отдельных фигурантов по уголовному делу. Рассматривая возможность реализации исследуемого метода в отношении подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу нами констатируется факт невозможности в силу нормативного положения, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». Другими словами гипнотическое воздействие подразумевает собой некую манипуляцию психологическим сознанием субъекта, то подозреваемый (обвиняемый) может дать «нежелательные» для него самого показания, которые уличат его в совершении преступного деяния, тем самым нарушится незыблемое конституционное право на самозащиту лица.

Наряду с вышесказанным предлагается рассмотреть модель гипнотического воздействия на иных участников уголовного судопроизводства — потерпевшего и свидетеля по уголовному делу. Став очевидцем совершенного преступления у исследуемых субъектов зачастую нарушается хронологическая последовательность следовой картины, случается «психологический ступор», что, как следствие, приводит к невозможности воспроизведения обстоятельств по уголовному делу в рамках отдельных следственных действий. В связи с этим в зарубежной правоприменительной практике уже имеется ряд прецедентов, которые

свидетельствуют об эффективной возможности применения гипноза для формирования доказательственной базы.

В Израиле действует Закон об использовании гипноза 1984 г. Под гипнозом в нем понимается «любое действие или процесс, который предназначен или потенциально может с помощью внушения вызвать изменения в состоянии сознания другого лица, ощущениях его тела, в эмоциях, мыслях, памяти или поведении» (ст. 1). Лицо может подвергнуться гипнозу только добровольно с письменного согласия и только после того, как ему будет разъяснена природа процесса гипноза и его возможные последствия. Арестованный или задержанный может согласиться на допрос под гипнозом только в присутствии своего или назначенного министерством юстиции адвоката (п. 3 ст. 5). Применяется следственный гипноз и в США, который, прежде всего, состоит в активизации памяти опрашиваемых — очевидцев преступления, позволяющий целенаправленно управлять процессом репродукции латентной информации, хранящейся в их памяти. Суды ссылаются в приговорах на опрос под гипнозом, а полученная информация при таких опросах в некоторых случаях даже признается доказательственной. Несмотря на широкомасштабное исследование гипнорепродукции за рубежом, в России вопрос использования гипноза в уголовном судопроизводстве был освещен лишь в 90-е годы XX столетия. В 1992 г. во ВНИИ МВД России был создан специальный отдел по изучению нетрадиционных приемов расследования преступлений, его возглавлял А.И. Скрыпников, который активно пропагандировал гипнорепродукцию как метод повышения эффективности работы органов МВД России. Наряду с вышесказанным отметим, что гипнорепродукцию, как нетрадиционный метод получения искомой информации в ходе расследования, нельзя относить к одной из «форм психического насилия». Мы отстаиваем позицию, что применение гипноза осуществляется на сугубо добровольной основе: чтобы человек сказал правду, он должен прийти к этому самостоятельно, захотеть это реализовать.

Таким образом, для внедрения гипноза как метода формирования доказательственной базы по уголовному делу следует выработать ряд рекомендаций, а также создать необходимые условия для его реализации, а именно:

1) получить добровольное согласие опрашиваемых лиц на его проведение;

2) проводить сеансы гипноза высококвалифицированными психиатрами или психологами;

3) удостовериться в независимости специалиста-гипнолога;

4) информировать специалиста-гипнолога лишь о необходимых сведениях для проведения сеанса гипноза;

5) записывать сеанс гипноза на аудио-, видео-плёнку;

6) на сеансе гипноза не должны присутствовать представители полиции, обвинения;

7) сеансу гипноза должны предшествовать подробная беседа с гипнотизируемым, тщательное изучение его психофизиологического состояния;

8) рекомендуется составлять специальную инструкцию для следователей, в которой в ясной и доходчивой форме должно быть разъяснено, что гипноз является лишь средством восстановления памяти, но не гарантией достоверности полученных с его помощью сведений.

Сама возможность использования гипноза в процессе расследования преступления в российской практике на данный момент носит лишь теоретический характер, по-видимому, это дело будущего. Ничто не стоит на месте, проводятся научные исследования, появляются новые технологии. Возможно, настанет тот момент, когда возникнет необходимость внесения корректив в уже устоявшиеся и, казалось бы, незыблемые положения, в том числе и в применение гипноза при расследовании преступлений.

Использование гипноза в уголовном судопроизводстве представляет собой сложный и многогранный вопрос, требующий внимательного подхода как с юридической, так и с этической точки зрения. С одной стороны, гипноз может служить полезным инструментом для восстановления забытых или подавленных воспоминаний свидетелей и потерпевших, что потенциально способствует более полному и объективному рассмотрению дела. С другой стороны, существует риск манипуляции с памятью и возникновение ложных воспоминаний, что может негативно сказаться на справедливости судебного разбирательства.

Таким образом, применение гипноза должно основываться на строгих научных и медицинских принципах, а также сопровождаться четкими юридическими рамками и процедурами. Необходимо обеспечить наличие квалифицированных специалистов для проведения таких процедур и гарантировать защиту прав всех участников процесса. В конечном итоге, целесообразность использования гипноза в уголовном судопроизводстве должна оцениваться с учетом его потенциальной полезности и рисков, связанных с достоверностью получаемых данных.

Нельзя не отметить и то, что гипнорепродукция представляет собой мощный инструмент в арсенале правоохранительных органов, однако ее применение должно быть тщательно регламентировано с учетом нравственно-правовых аспектов. Этические дилеммы, связанные с манипуляцией сознанием, а также вопросы достоверности и правовой защиты участников процесса, требуют комплексного подхода и разработки четких норм. Важно обеспечить баланс между эффективностью расследования и соблюдением прав человека, что позволит избежать возможных злоупотреблений и повысить доверие общества к правоохранительной системе. В конечном итоге, только при условии строгого соблюдения этических стандартов гипнорепродукция сможет стать действительно полезным инструментом в раскрытии и расследовании

преступлений, способствуя обеспечению справедливости и безопасности в обществе.

Литература

1. Васильев Л.Л. Таинственные явления человеческой психики. М., 1963.
2. Волкова И. С. Гипноз в уголовном праве // Юридическая наука в новом веке: сб. трудов по итогам научной конф. Оренбург, 2008.

© Кудрявцева В.В., 2025

УДК 343.352(091)

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

Нестеренкова В.Д.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Малявина А.Б.

Научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Коррупция представляет, куда большую опасность, чем потенциальная угрозы извне, поскольку она существует уже здесь и сейчас, прямо перед нами, разлагая общественные и государственные институты. На протяжении всей истории коррупция приспосабливалась к любым политическим режимам. Нет никакой уверенности, что недостаток демократии или полная либерализация политических отношений способны повлиять на нее. Коррупция все также остается лишь отражением выбора людей, их эгоизма и безразличия к справедливости [1].

Коррупция не считается новым явлением для общества нашей страны. У данного явления очень богатая история. История коррупции берет свое

начало со времени возникновения человеческой цивилизации. Подкупы, взяточничество и воровство чиновников всегда шли рука об руку с властью. В России, как и во всем мире, коррупция явление не новое и имеет свои длинные корни, уходящие в глубину истории нашей страны. Первые упоминания о посуле, иными словами о незаконном вознаграждении за осуществление возложенных на человека властных полномочий, нашли отражения в ст. 6 Двинской уставной грамоты от 1397 г., в которой идет речь о незаконном присвоении потерпевшим от кражи судебных полномочий [2]. Упоминания о посуле встречаются и в Новгородской Судной грамоте и Судебнике 1497 г., статьи которого запрещали должностным лицам, на которых возлагались обязанности вызова сторон в суд, арест и пытки обвиняемых, брать посулы, т. е. взятки, для судей и лично для себя [3]. Позиция государства в отношении посулов была также отражена в Соборном уложении 1649 г., в котором получение пожертвований было резко осуждено. До 1715 г. различного рода подношения для чиновников были обычной практикой, т. к. они были единственным доходом для государственных служащих [4].

Эпоха расцвета капиталистических идей в России ознаменовалась еще большим укоренением коррупции среди государственных служащих. Как и прежде, остро стояла проблема материального обеспечения чиновников в России. Несмотря на выплачиваемое жалование, расхождение в суммах, тратившихся на содержание чиновников низшего, среднего и высокого рангов было огромным. В н. XX в. высшие органы власти проявляли терпимость в отношении коррупционных преступлений. Суды при рассмотрении уголовных дел, связанных с коррупционными преступлениями, проявляли снисходительность, применяя не в полном объеме существовавшие в то время нормы, направленные на борьбу с ними. Целостная система наказаний за должностные преступления появилась лишь с принятием Уголовного кодекса РСФСР от 1 июня 1922 г. Далее Уголовным кодексом РСФСР

от 22 ноября 1926 г практически полностью была сохранена система должностных преступных деяний, ранее установленная Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. Служебным преступлениям в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г была отведена гл. 3 Особенной части.

Изначально наблюдалось смягчение санкций в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г., по сравнению с Уголовным кодексом РСФСР 1922 г., но впоследствии, с внесением поправок, санкции соответствующих уголовных статей ужесточились. Расширилась объективная сторона такого преступного деяния, как разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений.

С принятием Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г. в уголовной ответственности за преступления, совершенные должностными лицами, произошли масштабные преобразования. Было запрещено применять нормы уголовной ответственности по аналогии. Сократилось число уголовных статей, устанавливающих ответственность за совершение должностных преступлений. Первоначально Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в гл. 7, предусматривал ответственность за такие преступления, как злоупотребление властью или общественным положением, злоупотребление властью или публичными полномочиями, халатность, получение взяток, подкуп и служебный подлог, со временем эта глава была дополнена уголовной ответственностью за посредничество во взяточничестве и нарушение законодательства в сфере борьбы с монополиями.

Борьба с коррупцией в период советского государственного строя не ознаменовалась успехом и закончилась с распадом Советского Союза. С начала 1970-х годов уголовно-правовая борьба с коррупцией была сосредоточена на карательном воздействии за взяточничество, которое было результатом социально-экономических факторов. Неспособность удовлетворить социально

значимые потребности граждан в ситуации полного отсутствия товаров и услуг стала причиной роста коррупции.

Следовательно, коррупция с древнейших времен являлась негативной чертой человеческого общества. Во все времена она оказывала тлетворное влияние на государство, что проявляется и в истории нашей страны, начиная с древней Руси и заканчивая современной Россией.

Таким образом, можно сказать, что такое негативное явление, как коррупция сопровождало человеческое общество во все времена и по сей день, для многих государств, она является существенной проблемой, на борьбу с которой тратятся огромные силы и средства. В контексте нашей страны, отношение к коррупции в разные исторические периоды было неоднозначным. Например, во времена правления Петра I, коррупция для чиновников в виде подношений была нормальной практикой, так как для них они были единственным источником дохода. Говоря за советский период России, коррупция была представлена в качестве преступления и ответственность за деяния коррупционной направленности предусматривалась Уголовными кодексами Советского Союза наряду с должностными преступлениями.

На сегодняшний день, коррупция в России возведена в проблему государственного уровня, представляющую угрозу для национальной безопасности. Необходимость активной борьбы с коррупционной преступностью в современной России явилась основанием для принятия и утверждения важнейшего законодательного акта — Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

Литература

1. Малявина А.Б., Шумилина А.Б. Исторические аспекты возникновения и развития коррупции в России / Правовой порядок и правовые ценности:

сб. научных статей Национальной научно-практ. конф. с международным участием. Ростов н/Д, 2024.

2. Двинская уставная грамота 1397 года / Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. URL: <http://музей.реформ.рф/node/13622> (дата обращения: 29.04.2025).

3. Захаров В.Г. Новгородская и Псковская судные грамоты. Общая характеристика [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/novgorodskaya_i_pskovskaya_sudnye_gramoty_obschaya_harakteristika/ (дата обращения: 29.04.2025).

4. Литвяк Л.Г., Плыгунов К.А., Катасонов А.В. Коррупция в России: история и современность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 4.

© Нестеренкова В.Д., 2025

УДК 328.185

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тугова В.Д.

Студент Ростовского филиала Российской таможенной академии

Научный руководитель:

Мясников А.П.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
доктор юридических наук, профессор

Понятие «коррупция» установлено Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Заключается оно в том, что коррупция — это незаконное использование личных должностных интересов с целью получения взяток, злоупотребление властью, коммерческий подкуп и другая деятельность, направленная на нарушение законных интересов общества. Для предотвращения разногласий

и ситуаций, которые привлекают незаконную деятельность между должностными лицами и гражданами Российской Федерации создавались и развиваются в настоящее время национальные проекты противодействия коррупции. Актуальность статьи заключается в том, что коррупция влечет за собой большое количество последствий. Она приводит к социальному неравенству, снижению справедливости в обществе.

Развитие антикоррупционной политики обычно проходит в несколько этапов. Историю постсоветского законодательства антикоррупционной политики открывает в 1992 г. Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» от 04.04.1992 № 361. Он содержал целый ряд требований, которые в настоящее время считаются объективно важными для мер по противодействию и профилактике коррупции. Например, представление сведений о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера государственными и муниципальными служащими. Однако основным инструментом, который предполагал данный закон для оценки коррупционности государственных муниципальных служащих — их аттестация. При аттестации оценивались профессиональные, деловые и нравственные качества работников, способность работать с людьми. Согласно требованиям, делались выводы о соответствии государственных служащих занимаемой должности. Основные положения Указа:

1) запретить служащим государственного аппарата заниматься предпринимательской деятельностью;

2) установить для государственных служащих обязательное представление при назначении на руководящую должность декларации о доходах, движимом и недвижимом имуществе;

3) Правительству Российской Федерации в трехмесячный срок: внести в установленном порядке предложения, предусматривающие гарантии социальной защищенности государственных служащих, включая создание

нормальных условий их труда, социально-бытового и медицинского обслуживания и т. д. [1].

На следующем этапе развития антикоррупционной политики создается Национальный план от 31.07. 2008 № ПР 15-68, который определил основные направления государственной политики в сфере противодействия коррупции. Утвержденный план Президентом РФ Д.А. Медведевым включал основные направления антикоррупционной политики, такие как:

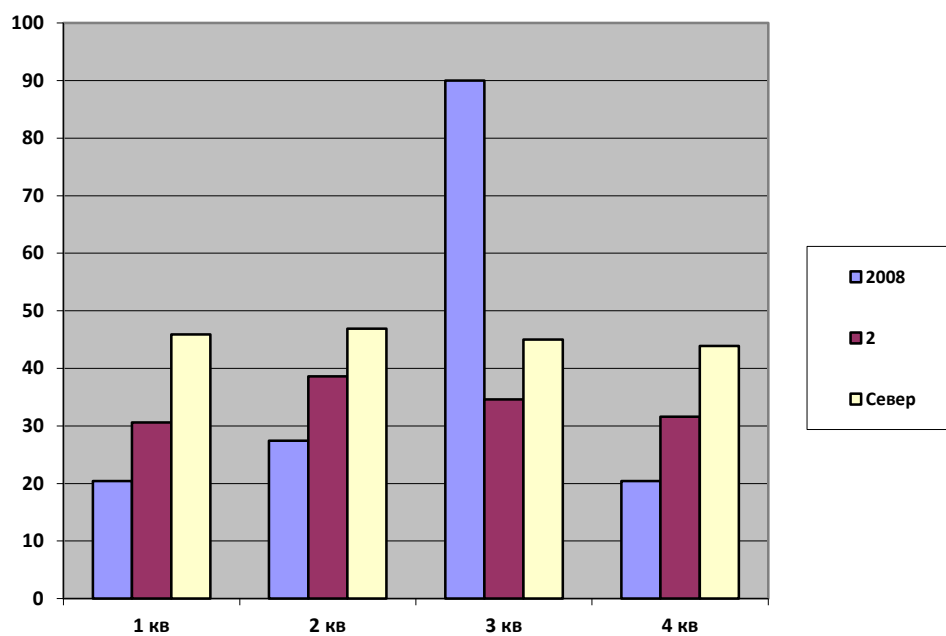
- совершенствование системы и структуры государственных органов, оптимизацию и конкретизацию их полномочий;
- разработку системы мер, направленных на совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы и стимулирование добросовестного исполнения обязанностей государственной и муниципальной службы на высоком профессиональном уровне;
- сокращение категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и ведения оперативно-розыскных мероприятий;
- введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области социальной деятельности единой системы запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции;
- обеспечение справедливой и равной для всех доступности правосудия и повышение оперативности рассмотрения дел в судах;
- развитие процедур досудебного и внесудебного разрешения споров, прежде всего между гражданами и государственными органами [2].

Согласно статистике МВД России, относящего взяточничество к разряду экономических преступлений, в 2008 г. было зафиксировано 12,5 тыс. случаев, в 2009 г. 13,1 тыс. случаев взяточничества. Можно отметить, что согласно

статистике 2010 года показатель снизился на 7,8 %, составив 11,7 случаев (по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. (табл. 1) [3].

табл. 1

Статистические данные 2008–2010 год

Следующей основой в развитии антикоррупционной политики стал Указ Президента РФ В.В. Путина «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» от 16.08.2021 № 478. Согласно этому плану, в нем утверждены основные направления антикоррупционной политики, такие как:

- совершенствование системы запретов, правового регулирования, порядка проведения проверок, в области антикоррупционной политики;
- реализация мер по улучшению экспертиз нормативных правовых актов;
- повышение эффективности международного сотрудничества в области предотвращения коррупции.

Принятие законодательных и административных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан

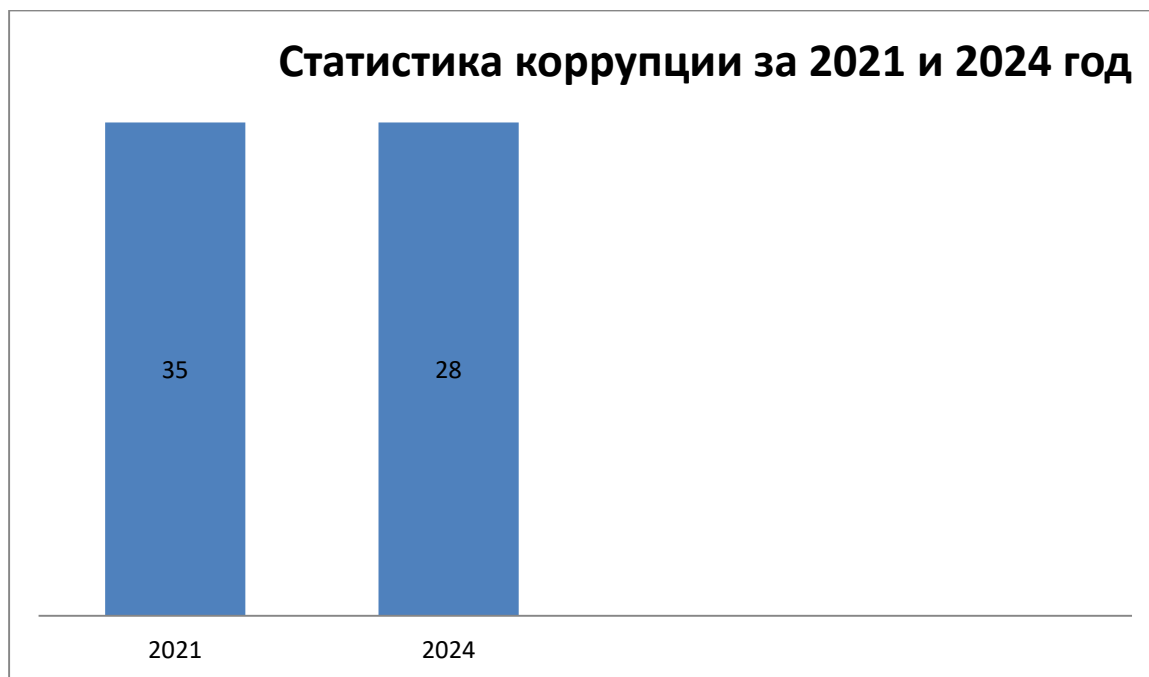
к активному противодействию коррупции. Особое внимание по регулированию коррупции уделяется в первом разделе Указа, например, где приводятся предложения по регулированию вопросов по размещению сведений о доходах, расходах, об имуществе, представленных атаманами войсковых казачьих обществ в Российской Федерации. Согласно этому разделу, мы видим, что в ближайшие годы будет больше категорий работников, которым необходимо будет предоставлять информацию о своих доходах и расходах.

Согласно статистике МВД России, в 2021 г. сотрудники выявили около 35 тыс. преступлений коррупционной направленности — на 14 % больше, чем годом ранее. В 2024 г. Судебным департаментом при Верховном суде было вынесено всего 21 789 обвинительных приговоров за преступления коррупционной направленности. За первые три квартала 2024 г. Отдел экономической безопасности и противодействия коррупции УВД по ЦАО ГУ МВД России по Москве зафиксировал 144 коррупционных преступления.

Большинство из них (135) квалифицируются как тяжкие или особо тяжкие, а 80 преступлений совершены в крупном или особо крупном размере. По этим преступлениям к ответственности привлечены 53 человека. Материальный ущерб от коррупционных действий оценен в 826,4 млн рублей, при этом возмещено более 1 млрд рублей, что составляет 96,11 % от общей суммы ущерба. За 9 месяцев 2024 г. выявлено 75 случаев взяточничества: 39 случаев получения взятки (ст. 290 УК РФ) и 36 случаев дачи взятки (ст. 291 УК РФ).

К ответственности за взяточничество привлечено 20 человек. Средний размер взятки по выявленным преступлениям (ст. 290 УК РФ) составил 1,7 млн рублей, а по завершенным делам — около 79,5 тыс. рублей. Отмечается значительный рост в выявлении коррупционных преступлений, связанных с деятельностью в органах государственной власти и управления: 111 случаев против 48 за аналогичный период прошлого года (табл. 2).

Статистика коррупции за 2021 и 2024 год

Таким образом, к концу 2024 г. произошло сокращение коррупционных преступлений в России. Исходя из этого факта, можно сделать вывод, что национальный план по противодействию коррупции несет за собой положительные изменения в стране. Антикоррупционная политика Российской Федерации представляет собой комплексную систему мер, направленных на предотвращение коррупции. Для этого создается правовая база, включая Федеральный закон «О противодействии коррупции» (2008) и Национальную стратегию противодействию коррупции (в настоящее время Национальный план 2021–2024). В рамках деятельности по предотвращению коррупции выделяются направления, которые прописаны в правовых документах.

Россия активно участвует в антикоррупционных инициативах, таких как Конвенция ООН против коррупции. Несмотря на усилия, коррупция остается системной угрозой, о чем свидетельствуют статистические данные.

Для повышения эффективности требуется дальнейшая оптимизация госаппарата, внедрение инновационных технологий, таких как цифровые платформы для мониторинга. Антикоррупционная политика сочетает в себе репрессивные и профилактические меры, но ее успех зависит от консолидации усилий государства, бизнеса и общества, а также от адаптации к новым вызовам, включая цифровые риски.

Литература

1. О борьбе с коррупцией в системе государственной службы: Указ Президента РФ от 04.04.1992 № 361 (с изм. от 16.11.1992). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О противодействии коррупции: Национальный план Президента РФ от 31.07.2008. № Пр-1568. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (ред. От 26.06.2023). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Тугова В.Д., 2025

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРАТАКАМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Коцкий Б.Э.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Карпика А.Г.

Доцент кафедры информационно-коммуникационных
технологий и кибербезопасности

Ростовского юридического института МВД России,

кандидат технических наук, доцент

Текущий период характеризуется стремлением государств к развитию информационных отношений, глобального киберпространства, социальных информационных сетей. Особенно компьютеризация влилась в жизнь современных людей в период пандемии Covid-19, когда большинство специалистов было вынуждено было работать удаленно.

Современное общество является информационным обществом, которое активно используют технологии подключения к сети Интернет бытовых и промышленных устройств, систем управления информационными процессами, такими, как сбор, передача, хранение и обмен данными. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что социальные процессы в современном обществе тесно связаны с достижениями в области информационных технологий.

Но, как и у любого процесса в обществе, у информатизации есть негативные стороны, одной из которой является компьютерная преступность. Развитие интернет-технологий привело к росту преступности в киберпространстве, о чем можно судить по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) по состоянию на январь-февраль 2023–2025 гг. В 2023 г. было зарегистрировано 93 372

преступлений, из них раскрыто 26 193 и не раскрыто 54 880; в 2024 — зарегистрировано — 115 360, раскрыто — 30 372, не раскрыто — 73 272; в 2025 — 116 832, раскрыто 34 419, не раскрыто — 78 186. Отметим, что регионы с наибольшими темпами зарегистрированных преступлений с использованием информационных технологий на протяжении трех лет постоянно менялись, что подтверждает мобильность преступлений.

Так в 2023 г. первое место заняла Томская область (68,8 %), в 2024 г. — Республика Калмыкия (180,6 %), в 2025 г. — возглавила рейтинг Чеченская республика (102,5 %), которая в 2024 г. была пятой. Говоря о наименьших темпах роста преступлений данного вида, стоит отметить, что в 2023 г. возглавила Чеченская республика (– 54,9 %), в 2024 — Магаданская область (– 37 %), в 2025 г. — Чукотский автономный округ (– 47,2 %). Таким образом, в указанный нами период 2025 г. зарегистрировано на 1,3 % больше преступлений, чем за аналогичный период 2024 (так удельный вес 2024 г. увеличился с 37,3 % до 38,0 % (2025) [1].

Изучив статистику исследуемых преступлений, можно утверждать, что общество активно внедряет во все свои сферы жизнедеятельности усовершенствованные информационные технологии, благодаря которым и возникают новые виды преступлений. Специалисты в этой области прогнозируют увеличение количества преступлений, что подтверждают статистических данных, демонстрирующие положительную динамику. Так с 2023 по 2025 г. число преступлений в этой области увеличилось на 23,5 тыс., а уровень раскрываемости не поднимается выше 30 % (2023 – 28,05 %, 2024 – 26,33 %, 2025 – 29,46 %), что говорит о сложности раскрытия такого рода деяний.

Изучением данного вопроса ученые занимаются, начиная с конца 1990-х годов, но в Уголовном кодексе РФ, а также в основах цивилистики отсутствует

единое понятие «киберпреступность» [2]. Так В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина дали определение «киберпреступление» в широком смысле, отнеся исследуемый вид деяния к «преступности в информационном пространстве» [3]. Однако наиболее емкое определение дала Д.Н. Карпова: киберпреступление — это «акт социальной девиации» [4], направленный на причинение вреда в финансовой, политической, культурной и иных сферах как отдельным лицам, так и организациям или государству в целом, реализуемый с использованием технических средств, подключенных к сети Интернет. Тем не менее, до сих пор не определен временной период, который мог бы считаться моментом зарождения такого рода преступлений. Например, Ю.Ю. Комлев полагает, что истоками киберпреступности следует считать момент изобретения компьютера, но такой подход является достаточно абстрактным [5].

Прогрессивный рост новых видов преступлений, на мой взгляд, зависит от следующих составляющих:

- ежегодное увеличение количества пользователей сети Интернет и повышение их профессиональных качеств;

- мобильность: у них нет определенных временных и территориальных границ (на примере, статистических данных, мы видим, что темы распространения исследуемого деяния ежегодно возникают в больших количествах абсолютно в разных субъектах);

- автономность: несмотря на то, что мы знаем, что оно существует в правовом сегменте, преступление не подчиняется законодательным нормам государства, его не всегда возможно отследить;

- массовость: внедрение киберпространства во все сферы жизнедеятельности общества (при населении мира 8,20 млрд человек, количество пользователей Интернета в 2025 г. составляет 5,56 млрд человек, что больше, чем в 2018 г. — 4,021, а социальные сети массово используют

5,24 млрд человек, что примерно составляет 64 % населения мира, в 2022 г. количество людей, находящихся «офлайн» было ниже 3 млрд. В сравнении с 2024 г, количество пользователей увеличилось на 2,5 %, однако 2,63 млрд человек по-прежнему не в Сети), а так же развитием IT-технологий;

- анонимность: у лиц, совершающих такого рода преступления создается чувство безнаказанности, т. к. преступник может легко указать не свои данные;

- латентность: физические лица редко обращаются в правоохранительные органы из-за незначительности, а также в случаях шантажа или вымогательства денежных средств, а юридические лица в свою очередь пытаются разрешить ситуации с киберпреступностью самостоятельно;

- дистанционность: отсутствие физического контакта между преступником и потерпевшим.

Анализ источников позволил выявить наиболее распространенные виды и типы кибератак.

Атаки на системы и приложения. Зачастую при совершении данного преступления используются методы фишинга и социальной инженерии для получения доступа к данным физических или юридических лиц с помощью вредоносной ссылки или прикрепленного файла. Например, в 2024 г. количество DDoS-атак в мире выросло на 108 % по сравнению с 2023 г. Основным фактором здесь стали выборные кампании, что и повлекло увеличение атак в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом с 2022 по 2023 г., где он составил 63 %. Одним из самых распространенных механизмов атак такого типа является фишинг: преступник отправляет письмо, которое выглядят как официальное. Так в 2024 г. было отправлено 47,27 % писем по всему миру и 48,57% писем в Рунете были спамом, из них 36,18 % были отправлены из России. Например, летом 2024 г во время Олимпийских игр в Париже группа восточноевропейских киберпреступников решают создать

операцию Ticket Heist, т. к. достаточно большое количество болельщиков мечтают стать частью этого грандиозного мероприятия. Мошенники создали сайт в точности повторяющий оригинал и начинают продавать билеты «по ссылке-рекламе», допустим со скидкой 50 %, любой обыватель, увидев это, конечно, отдаст эти деньги, и только потом поймет, что его обманул. Так и произошло в 2024 г., за два месяца кампании пострадало около 180 000 человек, а общая сумма похищенных средств достигла 15 млн евро.

Еще одним типом атак являются атаки на блокчейн-технологии, который позволяет преступнику получить доступ к цифровым токенам и нарушить целостность блокчейн-сети. Так, например, при изучении ежегодного отчета о безопасности блокчейна Web3 2024 г. количество хакерских атак и фишинговых мошенничеств выросло на 140,66 % по сравнению с 2023 г. Следующий тип — атаки с использованием технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ). Злоумышленник использует ИИ для улучшения программного обеспечения и создания новых атак. В I и II кварталах 2024 г. был отмечен рост такого вида преступлений, так Insikt Group обнаружили новую версию шпионского программного обеспечения, которое позволяло с помощью искусственного интеллекта распознавать символы, для извлечения сид-фразы (уникальная последовательность случайно сгенерированных осмысленных слов, необходимая для восстановления доступа к криптокошельку) из изображений.

Распространенным типом являются атаки внутри компаний, которые влекут за собой утечку данных, носящий конфиденциальный характер, что в свою очередь нанесет ущерб деятельности потерпевшей стороны. Так 7 октября 2024 г. хакерской атаке подверглись онлайн-сервисы ВГТРК, в результате которой стали недоступны каналы «Россия-1», «Россия-24», а также радиостанции «Вести FM» и др. По итогу была стерта вся информация

с серверов, в том числе и резервные копии. Такой же атаке во второй половине этого же года подвергся и антивирус Dr.Web, которых пытались взломать, однако специалисты компании на сутки отключили системы от Интернета для диагностики и приостановили выпуск антивирусных баз для клиентов, благодаря которым и получилось избежать утечки данных.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что киберпреступления, в силу своей положительной динамики роста, требует на сотрудников органов внутренних дел динамичности и применения нестандартных подходов, которые предполагают наличия специальных знаний, умений в области основ технологии компьютерных сетей, сетевых протоколов и технологий сокрытия преступной деятельности в сети. Кроме этого требуется понимать средства и методы реализации кибератак, особенности квалификации киберпреступлений, а также знать и уметь применять на практике методы кибербезопасности.

Литература

1. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 11.10.2025).
2. Федорович В.Ю. Что такое «киберпреступление»? // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3.
3. Никиташенко В.В. Понятие и признаки киберпреступности // Молодой ученый. 2021. № 14(356).
4. Карпова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. 2014. № 8.
5. Комлев Ю.Ю. Интеграция криминологических знаний, расширенная методологическая триангуляция и big data в социологическом изучении преступности // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 3.

© Коцкий Б.Э., 2025

ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Нефедова Ю.И.

Студент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Козюбердина А.Е.

Студент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Научный руководитель:

Топилина А.В.

Доцент кафедры теории и истории государства и права
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
кандидат философских наук, доцент

Профессиональная этика в переводческой сфере является важным элементом в данном виде деятельности. Она определяет уровень ответственности переводчика за достойное выполнение своих услуг и за конечный результат. Профессиональная этика играет большую роль в переводческой сфере, т. к. переводчик является важной фигурой на международной арене. Переводчик всегда находится на различных международных конференциях, симпозиумах и переговорах, что делает профессиональную этику неотъемлемой частью его работы. Главная его задача — это успешно завершить переговоры, чтобы вся информация дошла качественно, поэтому переводчик не может допустить ни малейшей ошибки в своей работе. Каждый переводчик должен придерживаться и знать профессиональную этику в своей практике, чтобы избежать дилемм и недопониманий. Переводчик обязан тщательно следить, чтобы не произошла утечка конфиденциальной информации. Также переводчик ответственен за точность перевода и соблюдение культурных и языковых различий. Переводчик должен придерживаться этических стандартов в переводческой практике, так как они направлены не только на соблюдение качественных характеристик перевода, но и регулируют отношения между переводчиком,

заказчиком и обществом в целом. Профессиональная этика включает в себя моральные принципы, нормы профессионального поведения, требования профессиональной пригодности, твердое знание переводчиком своего правового статуса, знакомство с техническим обеспечением перевода. Этика переводчика складывается из моральных принципов, нравственных правил, норм поведения в обществе и норм поведения в профессиональной среде.

Точность передачи информации — это важный аспект профессиональной этики в переводческой практике. Переводчики несут ответственность за точность передаваемой информации, т. к. это является основной задачей в их профессии. О допущении ошибок в переводе не может быть и речи, потому что это может привести к искажению передаваемой информации, что в свою очередь негативно влияет на конечный результат как международных конференций и собраний, так и переводимых работ для заказчика.

Также при обнаружении ошибок или неточностей в исходном тексте, переводчик не имеет права что-либо менять в тексте оригинала, не получив на это санкции или письменного указания заказчика. Переводчик должен знать, что он именно транслирует переданную ему в работу информацию, т. к. любые изменения текста оригинала могут привести даже к юридическим последствиям. Переводчику не всегда известны все цели, которые преследует заказчик.

Переводчик обязан постоянно пополнять активный словарный запас на обоих языках. Переводчик должен обладать профессионально организованной гибкой памятью, позволяющей, с одной стороны, выбирать большой объем информации и, с другой стороны, быстро забывать ненужное [1]. Текст для переводчика неприкосновенен. Переводчик не имеет права по своему желанию изменять смысл и состав текста при переводе, сокращать его или расширять, если дополнительная задача адаптации, выборки, добавлений и т. п. не поставлена заказчиком. Согласно профессиональным стандартам, переводчику следует тщательно проверять свою работу, обращаться

за консультацией к специалистам в этой области при необходимости и избегать выполнения заданий, не входящих в рамки его компетенции. В случае если переводчик осознает, что он не в силах выполнить работу качественно, ему следует отказаться от нее или предложить альтернативу [3].

Одним из немаловажных факторов профессиональной этики переводчика является соблюдение конфиденциальности. Независимо от вида документа, будь то медицинские записи, юридические контракты или личные документы, переводчик обязуется обеспечить защиту личной информации. Нарушение конфиденциальности может привести к серьезным последствиям как для заказчиков, так и для переводчиков. Этические стандарты требуют от переводчиков подписания соглашений о конфиденциальности и обеспечения защиты информации. Кроме того, многие страны и регионы, такие как Европейский Союз с его Регламентом о защите данных, установили строгие требования к обработке и хранению личной информации. Переводчики, работающие с международными клиентами, должны быть осведомлены о таких нормах и соблюдать их при обработке данных, чтобы избежать юридических последствий [1].

Также переводчикам следует быть крайне внимательными при заключении договоров с клиентами, в которых должны быть четко прописаны все условия работы с конфиденциальной информацией, а также последствия за нарушение этих условий. В некоторых случаях переводчик может быть обязан подписать соглашение о неразглашении, которое запрещает разглашать полученные данные третьим лицам или использовать их в личных целях.

Профессия переводчика требует абсолютной объективности. Переводчик на международной арене выступает не только как лингвистический посредник, но и как культурный мост между разными народами. Переводчик должен обладать уважением к культурным и языковым различиям, которое подразумевает понимание и учет контекста, в котором используется язык. Кроме того, в переводческом процессе важно осознание возможных нюансов

и подводных камней, связанных с переводом. Нейтралитет переводчика особенно актуален во время перевода юридических, политических или религиозных высказываний. Переводчику следует оставить свое мнение при себе, т. к. в противном случае, он обязуется понести социальную ответственность за искажение текста оригинала [2]. Важно, чтобы переводчик сохранял уважение к оригинальному тексту и его автору, не допуская предвзятости.

Наконец, соблюдение авторских прав — важнейший аспект профессиональной этики переводчика, который напрямую связан с уважением к интеллектуальной собственности автора оригинального текста.

Перевод, как форма производного произведения, находится в правовом и этическом поле авторского права. Каждому переводчику следует понимать границы своей ответственности и прав, а также соблюдать законы и этические нормы, которые регулируют использование, распространение и адаптацию оригинальных материалов.

Профессиональные ассоциации переводчиков часто предоставляют рекомендации по вопросам авторского права и защиты интеллектуальной собственности, что помогает переводчикам ориентироваться в этой области.

Профессиональная этика переводчика играет ключевую роль в профессии. Как говорилось ранее, переводчику следует соблюдать нейтралитет и абсолютную объективность, дабы избежать наказания за искажение текста оригинала и сохранить репутацию специалиста своего дела. Во время анализа информации о работе специалистов переводческой сферы мы выявили, что нарушение принципов профессиональной этики в переводческой практике может привести к искажению смысла оригинала, нарушению авторских прав, конфликтам интересов представителей различных народов и другим негативным последствиям. В связи с этим, формирование этического сознания и выработка устойчивых навыков соблюдения этических

норм являются неотъемлемой частью профессиональной подготовки переводчиков.

Литература

1. Елин А.Л., Костина О.А. Профессиональная этика переводчика: основные принципы и проблемы // Научная периодика: проблемы и решения. 2013. № 1(13).

2. Молчанова А.И. Профессиональная этика переводчика [Электронный ресурс]. URL:<https://dnevniknauki.ru/images/publications/2018/5/philology/Molchanova.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).

3. Паршина Т.В. Об этике переводчика / Филология и лингвистика в современном мире: материалы Междунар. научной конф. СПб., 2017.

© Нефедова Ю. И., Козюбердина А. Е., 2025

УДК 004.5:81

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ НЕЙРОСЕТЕЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ЛЮДЬМИ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Курбаналиев Г.К.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Внуковская А.В.

Доцент кафедры русского и иностранных языков
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

Нарушения речи, затрагивающие миллионы людей по всему миру, представляют собой серьезное препятствие для полноценной коммуникации, социального взаимодействия и самореализации. От дизартрии, искажающей произношение, до афазии, нарушающей понимание и формирование речи, эти расстройства оказывают существенное влияние на качество жизни.

Актуальность темы обусловлена растущей потребностью в инновационных и эффективных решениях для поддержки людей с нарушениями речи, а также бурным развитием технологий искусственного интеллекта, открывающих новые перспективы в этой области. Целью данного исследования является изучение применения нейронных сетей для разработки инновационных инструментов коммуникации для людей с нарушениями речи.

Значимость исследования заключается в том, что полученные результаты позволят систематизировать и обобщить информацию о современных нейросетевых технологиях, используемых для помощи людям с нарушениями речи и выявить наиболее перспективные направления разработки и внедрения инновационных решений для улучшения качества жизни людей с речевыми нарушениями. Это, в свою очередь, будет способствовать созданию более инклюзивного и доступного общества, где каждый человек имеет возможность полноценно участвовать в коммуникации.

В настоящее время развитие нейронных сетей, используемых для оказания помощи людям с нарушениями речи, ориентировано на такие многообещающие направления, как совершенствование персонализации и адаптивности; интеграция эмоций и невербальной коммуникации; развитие нейроинтерфейсов; улучшение возможностей взаимодействия с окружающей средой; расширение доступности и снижение стоимости. Каждое из них призвано создать более эффективные, индивидуализированные и общедоступные технологии, поэтому рассмотрим каждое из них подробнее.

Совершенствование персонализации и адаптивности. Речь идет о разработке моделей, способных обучаться и приспосабливаться к уникальным характеристикам речи каждого пользователя, даже при ограниченном объеме доступных данных. Такие методы, как обучение с небольшим количеством примеров (few-shot learning) и мета-обучение (meta-learning), позволяют создавать TTS-системы (TTS-системы (Text-to-Speech, «текст в речь») — это технологии, которые преобразуют текст в устную речь, имитируя естественное

звучание), которые могут генерировать голоса, максимально приближенные к голосу пользователя до возникновения заболевания, используя старые аудиозаписи или голоса членов семьи. Кроме того перспективным направлением является разработка STT-систем (STT-системы (Speech-to-Text, «речь в текст») — это технологии, которые преобразуют устную речь в текстовый формат), динамически адаптирующихся к изменениям в произношении пользователя в режиме реального времени.

Не менее значимым направлением нам представляется интеграция эмоций и невербальной коммуникации. Это подразумевает создание TTS-систем, способных передавать эмоциональную окраску в синтезируемой речи, делая общение более естественным и живым. Также важным является анализ и синтез неречевых сигналов, таких как мимика и жестикуляция, для обогащения речи и улучшения взаимопонимания. Представьте себе систему, генерирующую анимацию лица, которая соответствует произносимым словам и выражаемым эмоциям. Это существенно обогатит процесс коммуникации и сделает его более полноценным.

Другое перспективное направление — улучшение возможностей взаимодействия с окружающей средой. Развитие контекстуального понимания и возможностей предсказания позволяет создавать системы, которые анализируют контекст беседы и предугадывают намерения пользователя. Это дает возможность предлагать наиболее подходящие варианты ответов или действий, что особенно ценно для систем коммуникации, основанных на изображениях (PCS). Интеграция с технологиями «умного дома» позволит людям с нарушениями речи контролировать различные устройства в доме, используя голосовые команды или альтернативные интерфейсы, что значительно повысит их самостоятельность и комфорт.

Революционным направлением является развитие нейроинтерфейсов, особенно технологий восстановления речи, основанных на анализе активности мозга. Эти системы декодируют мозговые импульсы, связанные с речью,

преобразуя их в текст или речь, что открывает возможности для людей, полностью утративших способность говорить. Перспективно управление вспомогательными устройствами (коляски, протезы) через интерфейс «мозг-компьютер», расширяя возможности людей с двигательными нарушениями.

На данном этапе главными перспективными направлениями являются и повышение доступности за счет снижения затрат. Одним из путей решения этой задачи является разработка легких эффективных моделей, для функционирования которых не требуются большие мощности устройств; использование облачных сервисов, открытых данных и моделей. Важным аспектом являются исследования в области автоматической оценки разборчивости речи и раннего выявления речевых расстройств с помощью нейронных сетей.

В целом, перспективы применения нейросетевых технологий для людей с нарушениями речи весьма многообещающие. Несомненно, нейронные сети будут играть все более важную роль в преодолении коммуникационных барьеров, а достижения в этой области позволят создать более инклюзивное и равноправное общество, где каждый человек, независимо от его языковых способностей, сможет свободно выражать свои мысли и чувства и быть уверенным, что его голос будет услышан. Благодаря постоянным исследованиям и инновациям эти технологии могут произвести революцию в жизни людей с ограниченными возможностями, предоставив им инструменты, необходимые для удовлетворения собственных потребностей, активного участия в жизни общества, большей независимости и чувства безопасности. Будущее, в котором нейронные сети станут неотъемлемой частью жизни людей с нарушениями речи, становится все ближе.

Литература

1. Вовк И.Ю., Гогорян В.С. Система синтеза естественной речи для русского языка на базе глубоких нейронных сетей // Московский институт электроники и математики им. А.Н. Тихонова. 2019. № 22.

2. Демнина Н.В. Современная классификация речевой патологии [Электронный ресурс]. URL:https://www.defectologiya.pro/zhurnal/sovremennaya_klassifikaciya_rechevoj_patologii/ (дата обращения: 4.03.2025).

3. Мироненко Н. В. Альтернативные средства коммуникации карточки // Молодой ученый. 2021. № 11(353).

4. Нейротехнологии и искусственный интеллект: дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf>. (дата обращения: 06.03.2025).

© Курбаналиев Г.К., 2025

УДК 325

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В XXI ВЕКЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Зинченко И.Н.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О.А.

Доцент кафедры социально-гуманитарных наук
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Актуальность представленной темы является очевидной — сегодня не осталось ни одного государства, где миграционный вопрос не стоял бы на повестке дня. Есть более привлекательные для переселения страны, где проблема миграции стоит более остро, есть менее привлекательные, но так или иначе — миграционные процессы сегодня находятся в центре внимания политических элит всего мира. Миграция как феномен сопровождает человечество на протяжении всей его истории — во все времена люди перемещались из одних мест в другие. До недавнего времени, когда мир не был настолько целостным, взаимосвязанным и прозрачным, как сейчас, об этих

перемещениях не было известно всем. Теперь о миграции все и все знают, что еще больше привлекает внимание к этой теме [1].

В современном российском обществе вопрос миграции стоит особо остро, из-за политической ситуации в мире. Можно выделить следующие причины миграционных процессов в нашей стране. Усилилась проблема миграции на фоне проведения специальной военной операции, существуют различные другие конфликтные ситуации между странами. Это можно отнести к политическим причинам. Выделяют демографический фактор. Положение в России сегодня напоминает ситуацию в Западной Европе, где коренное население в силу низкой рождаемости стареет, а нехватка рабочей силы компенсируется за счет иммигрантов.

Москвичи и жители других городов России работать дворниками и грузчиками, действительно, не желают. Данная ситуация создает проблемы между иностранными гражданами и лицами без гражданства, с коренными жителями страны. Это могут быть такие виды конфликтов как ксенофобия, расизм, культурные разногласия и увеличения криминализации, на фоне необразованности или незнания данного законодательства [2, с. 39–43].

По статистике за 2024 г. миграционный прирост составил 420 тыс. человек, в 3,9 раз больше, чем в 2023 г. [3]. По этим данным можно сделать следующий вывод: в связи с проведением специальной военной операции, под угрозой жизни население мигрирует ради своей безопасности и в надежде на усовершенствование уровня своей жизни. В дополнение к этому, выделяются и мигранты, которые перемещаются в другую страну ради поиска достойной работы и хорошего заработка. Миграция связана с поисками высоко оплачиваемой работы. Пересечение границы бывает двух видов: законное и незаконное. Законная миграция подразумевает, что заблаговременно до перемещения, человек официально получает все документы, необходимые для нахождения на территории этого государства. Процесс получения гражданства может различаться в зависимости от видов. Разрешение на временное

проживание (далее — РВП) — это документ, который позволяет лицу проживать, работать и получать образование, оно действует на протяжении всего времени обучения и после его окончания в срок на 180 дней. РВП — это первый этап на получение гражданства. Вид на жительство (далее — ВНЖ) — это документ, который подтверждает, что данному иностранному гражданину или лицу без гражданства разрешено постоянное проживание на территории государства, а также въезд и выезд за пределы страны. Для получения ВНЖ, иностранному гражданину требуется проживать на территории государства не менее одного года с юридически подкрепленным основанием РВП. Заявление на получение ВНЖ, подается не раньше 8 месяцев, первого года проживания, и не позднее 4 месяцев до окончания действия РВП. Незаконная миграция — предполагает въезд, выезд и пребывание на территории страны с нарушением миграционного законодательства [4, с. 133–158]. Незаконное пересечение границы лицом, также влечет уголовное преследование как для этого лица без гражданства, так и для его сообщников. Такое незаконное действие в большинстве случаев создает благоприятную почву для дачи и получения взятки. Данная ситуация может происходить только при помощи гражданина связанного с правоохранительными органами, который покрывает лицо без гражданства, и содействует ему для получения фальшивого РВП. После пересечения границы для дальнейшего нахождения на территории государства, также путем дачи взятки, мигрант приобретает себе необходимые документы для идентифицирования себя как гражданина данного государства. В дальнейшем, следуя изначальной цели большого заработка, мигрант присоединяется к диаспоре идентичных лиц и начинает заниматься незаконными видами заработка, что также нарушает законодательство страны. Большинство мигрантов принадлежат к религиозному исповедованию ислама, этим пользуются недружелюбные страны, которые находя подход к таким людям, прикрываясь религией, завербовывают лиц без гражданства, для выполнения поручений, которые угрожают жизни и здоровья граждан этого

государства. Таким образом, происходят теракты, которые влекут смерти граждан данного государства, что уголовно наказуемо. Не менее тяжким преступлением является распространение наркотических веществ. Мигранты выполняют эту работу для быстрого получения большой прибыли, что наказуемо законодательством. При незнании закона и различии в культурном воспитании мигранты, объединившиеся в диаспоры, устраивают разбои, грабежи, кражи, также происходят домогательства и изнасилования лиц женского пола. Путем применения физической силы и холодного оружия и в редких случаях огнестрельного оружия с целью получения личной выгоды незаконным путем, происходят незаконные действия, связанные с вымогательством денег, личных вещей граждан, а также покушение на личность, честь и достоинства. Незаконный заработок может выражаться в посягательстве на ограниченные ресурсы, такие как вырубка леса.

Конфликт на Украине и растущая геополитическая напряженность усилили экономический кризис и его миграционную составляющую. Содружество Независимых Государств (далее — СНГ) не может не быть затронуто глобальными процессами перераспределения трудовых ресурсов, переездом людей из одного государства в другое для улучшения качества своей жизни [5, с. 52]. Все это усиливает необходимость противостоять нелегальной миграции. Противодействия против нелегальной миграции со стороны заключается в следующем:

- усиленный надзор и контроль на границах страны;
- усиленный надзор и контроль за гражданами, которые прибывают на территорию государства;
- депортация мигрантов за пределы государства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что мигранты делятся на два типа, легальные и нелегальные. Легальные мигранты в большей степени положительно влияют на государство, так как они предоставляют дополнительную, образованную в определенной сфере, рабочую силу.

Нелегальные мигранты оказывают противоположное влияние на государство.

В виду слабого образования, другой культуры и незаконного заработка, они угрожают жизни и здоровью граждан, нарушают экономические процессы в стране, путем незаконного получения денег и в большинстве своем вывоза этих средств из страны.

Литература

1. Миграция — проблема или возможность? // Итоги Лектория СВОП — Россия в глобальном мире [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru> (дата обращения: 19.10.2025).

2. Томаева Д.М. Понятие «миграция»: основные подходы к определению // Научное мнение. 2018. № 1.

3. Качалов В.Ю., Сычева О.В. Миграция как глобальная проблема современности // Вестник науки и образования. 2024. № 8.

4. Пруель Н.А., Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Russian journal of regional studies. 2020. № 1.

5. Цымлянская О.А. Особенности миграционной политики стран СНГ в условиях новых экономических реалий // Миграционные процессы в современном мире: политические, юридические и правоохранительные аспекты: сб. материалов Междунар. научно-теорет. конф. Ростов н/Дону, 2022.

© Зинченко И.Н., 2025

**БЕЗРАБОТИЦА, КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ:
ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РОССИИ**

Гилева А.С.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О.А.

Доцент кафедры социально-гуманитарных наук
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

В 2024 г. уровень безработицы в России достиг исторического минимума, безработица снизилась до 2,3 %. Но проблемы, связанные с безработицей, остаются актуальными. Безработица вызывает серьезные социальные последствия, это бедность, резкий рост преступности, социальная изоляция, ухудшение здоровья.

Необходимо определить сущность и специфику безработицы, понять и учесть всех тех, кому необходима помощь в поиске работы.

По определению Международной организацией труда (далее — МОТ), безработным является человек, который, будучи в трудоспособном возрасте, не имеет работы или какого-то иного дохода или же ищущий подходящую работу и готовый приступить к ней [3].

Традиционно выделяют следующие причины безработицы:

1. Изменения в структуре экономики — это связано с активным внедрением новых технологий, что способно привести к уменьшению занятости. Например, в одном из моногородов Китая недавно отменили введение искусственного интеллекта на производстве, потому что это привело бы к сокращению 65 тыс. рабочих.

2. Экономическая депрессия, которая вынуждает работодателей снижать потребность в трудовых ресурсах. Во время кризиса 2021 г. в России

безработица составляла 4,8 %. Рост экономической активности привел к значительному уменьшению уровня безработицы с 4,8 % в 2021 г. до 2,3 % в 2024 г. [5].

3. Правительственные меры в области оплаты труда — например, в случае повышения минимального размера заработной платы, происходит процесс увеличения издержек производства, что, однозначно, отражается на величине спроса рабочей силы, а именно — происходит снижение. В среднем за 2024 г. заработная плата составила 87 952 рублей в месяц, увеличившись на 18,3 % в номинальном выражении (по данным Росстата). Сильнее всего за январь-апрель выросли зарплаты, в частности, в производстве компьютеров и электрического оборудования на 23 %.

4. Демографические изменения в населении. С каждым годом все больше россиян становятся пенсионерами, и все меньше молодежи выходит на рынок труда из-за демографической ямы 1990-х. В России есть скрытые трудовые резервы. Из них около 1,5 млн человек — это молодежь и почти 5 млн — люди старшего возраста, которые хотят работать, но не могут реализовать это желание по разным причинам. А молодежь не идет на работу, где нет гибридного графика или удаленки.

5. Более масштабные мировые проблемы (например, финансовые кризисы, войны или природные катаклизмы) могут вызвать резкое увеличение безработицы во многих странах мира.

Основные виды безработицы остаются неизменными, к ним относят:

1. Фрикционная — возникает в случае, когда человек ищет работу или ждет получения рабочего места в ближайшем будущем.

2. Структурная — складывается в результате технологических изменений.

3. Циклическая — потеря работы связана с общим экономическим кризисом.

Следует определить, каким образом сейчас выглядит динамика рынка труда. Главные показатели российского рынка труда отражают достаточно

устойчивую положительную динамику. Как уже говорилось, уровень безработицы в России по итогам 2024 г. опустился до исторически низкого показателя — 2,3 %.

Во многом снижение безработицы обусловлено ростом экономической активности. Безработица имеет негативные последствия. На микроуровне преимущественно происходит резкое снижение накопленных доходов и сбережений (например, пенсионных). Из-за стагнации в экономике страны многие граждане могут потерять свои рабочие места. Не говоря уже о психологическом аспекте данного вопроса, т. к. для некоторых людей работа — смысл жизни и ее потеря может стать своего рода кризисом. В редких случаях, но все же на рынке труда могут возникнуть особые обстоятельства, когда работники покидают экономически активный слой населения в период кризиса, планируя больше не возвращаться на прежнее место работы, да и, в целом, на работу и предпочитая жить на пособие. В то время как на макроуровне происходит резкое сокращение доходной части федерального бюджета, т. к. уменьшаются налоговые поступления. Происходит рост общественных затрат на защиту работников от потерь, вызванных безработицей, куда входят: выплата пособий, реализация программ по стимулированию роста занятости, профессиональная переподготовка и трудоустройство безработных и многое другое [4].

Стоит также осознавать, что массовая безработица способна спровоцировать социальные конфликты в обществе и создавать соответствующие условия для установления реакционных политических режимов. Безработица находит отражение в увеличении преступности и потере профессиональных навыков, знаний и умений. Однако не стоит оценивать безработицу исключительно с негативной стороны. Она имеет также и свои преимущества — является своего рода гарантом постоянного функционирования экономики страны (а именно — безработица создает своеобразный резерв рабочей силы, выступающий важным фактором нормального существования и работы экономических процессов).

Стоит также отметить, государство при выполнении своих функций затрагивает также и рыночную сферу, где оно, так или иначе, борется с безработицей различными способами, например, путем создания новых рабочих мест, обучения и переквалификации работников, стимулирования экономического роста и инвестирования в инфраструктуру и социальные программы. Решение данной проблемы зависит от вида безработицы.

Особое внимание властей уделяется контролю над трудоустройством молодежи. Для реализации потенциала молодежи утверждена программа по содействию занятости граждан младше 30 лет. Благодаря ей уровень безработицы в возрастной группе 15–29 лет удалось снизить более чем в два раза с 2020 г.: с 10,7 % до 5,2 %.

Таким образом, государство заботится о своем будущем развитии и здесь поддержку могут оказать и правоохранительные органы. Это связано с тем, что рост безработицы вызывает рост преступности. Кроме этого, безработица может носить скрытый, незаконный характер, например, связанный с нежеланием платить налоги или уплачивать страховые взносы в государственные внебюджетные фонды. «Актуальным для сотрудника правоохранительных органов является вопрос не только вопрос о целях правоохранительной деятельности и его профессиональных задач, решение которых обеспечивается предоставляемым законом должностным статусом, но и ценностях, являющихся духовной предпосылкой правоохранительной деятельности» [5, с. 83]. Другими словами, выступая гарантом осуществления закона в сфере труда и занятости, правоохранительные органы не только способствуют повышению эффективности экономике, но создают социальную стабильность в обществе.

Литература

1. Болотнова Е.А., Царькова Д.В., Мостовая А.С. Безработица как одна из глобальных проблем современного мира // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4(48).

2. Пескова О.С., Могхарбел Н.О., Пекишева А.Д. Безработица как социально-экономическое явление // Вестник Адыгейского государственного университета. 2020. № 4(270).

3. Соколов Д.П., Гасанов Р.М. Безработица как фактор дестабилизации национальной экономики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 2(68).

4. Контарев А.А. Цымлянская О.А. Юридическая форма и социальное содержание правоохранительной деятельности: методологический и социально-философские аспекты // Философия права. 2018. № 4(87).

© Гилева А.С., 2025

УДК 339.194

ТЕНЕВОЙ РЫНОК И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ГОСУДАРСТВА

Летников В.Е.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О.А.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Теневая экономика в современном мире оказывает значительное влияние на жизнь общества и государства. Она причиняет вред эффективному развитию и стабильности экономики, управлению государством, влияя на всю хозяйственную жизнь. Проблема теневой экономики заключается в чрезвычайной сложности процесса подсчета объемов теневого сектора экономики. Государство прикладывает значительные усилия по контролю и надзору за незаконным предпринимательством и другими видами незаконных экономических ношений.

Банк России дважды в год публикует данные по определению уровня теневой сектора в стране. Это необходимо для более полного понимания экономического положения в стране.

Теневая экономика является следствием определенных экономических решений, которые создают и повышают (понижают) уровень теневого рынка. Она возникает вследствие недостатков государственного управления, пробелах в законодательстве, высокого уровня налогообложения, а также в недостаточной прозрачности экономической системы страны. Зачастую теневая экономика возникает на почве желания заработать сверхприбыль, избегая налогов и лишних, но законных затрат. Говоря о проблемах теневого рынка, стоит отметить, что его главные проблемы заключаются в нанесении вреда общественному порядку, безопасности страны, здоровью населения, а также в недополученных средствах в казну государства. Бизнес, который никак не контролируется государством имеет возможность продавать свой товар или услуги без должной документации, должного качества. Следствием из этого вытекает риск приобретения покупателем недоброкачественного товара, который может нанести значительный вред здоровью граждан. Недоплата налогов снижает доходы бюджета, тем самым государство выделяет на производство общественных благ меньше средств, уровень инфраструктуры может получить вред. Члены общества не получают нужного уровня услуг по образованию, здравоохранению, охране общественного порядка. Также недоплата налогов может подкрепляться коррупционными действиями, продляющими нахождение того или иного бизнеса «в тени», без учета статистики. Особое место теневого рынка занимает нелегальная торговля наркотическими, психотропными веществами, оружием — это в значительной мере наносит вред не только экономике государства, но и общему уровню преступности, безопасности в стране. Помимо этого, они носят деструктивный характер, изменяют характер не только экономических отношений, но морально-этических отношений [1].

Стоит выявить определение теневого рынка. Теневой рынок — это совокупность экономических операций, скрываемых от официального учета и не облагаемых налогами и зачастую удовлетворяющие деструктивные

потребности. Масштабы теневой экономики разнятся между странами, но везде значительное влияние оказывается на государственную экономику — и позитивное и негативное. Негативным влиянием можно выделить уменьшение налоговых поступлений, что приводит к дефициту государственного бюджета и снижает способность выделения денежных средств на объекты инфраструктуры и социальные программы. Еще одним из факторов негативного влияния теневого рынка на экономику государства можно привести увеличение неравенства, так как зачастую, теневой рынок находится под управлением у определенного круга лиц, что повышает уровень социального расслоения. Одним из негативных факторов является эрозия правового поля, выраженная в подрыве авторитета государства и верховенства власти. Официальная статистика не учитывает уровень производимой и продаваемой продукции и услуг теневого сектора, что ведет к занижению уровня Валового внутреннего продукта (далее — ВВП). Также одним из факторов негативного влияния можно привести отток рабочей силы из формального сектора в теневой сектор, что также ведет к снижению налогообложения и занижению статистики. Теневая экономика не несет некоторых расходов, которые присутствуют у легального бизнеса, тем самым теневой сектор приобретает преимущество над формальным. Еще одним из наиболее важных негативных факторов является значительное увеличение криминализации экономики. Это выражается в том, что теневой рынок зачастую подразумевает под собой нарушение уголовного законодательства. Наиболее распространенными являются ст. 222, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 171, 171.2, 171.3 УК РФ [2]. Также теневая экономика подпадает под влияние Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированием терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

Стоит отметить тот факт, что понятие теневой экономики достаточно неоднозначно. Несмотря на свои колоссальные недостатки, данная сфера

экономики имеет определенные положительные качества. Теневой рынок имеет преимущества, приносящие определенную пользу гражданам. В определенных сферах деятельности теневой сектор играет немаловажную роль и способствует развитию государства. Однако важно понимать, что теневой сектор и его влияние обладают побочными эффектами, и положительные черты не способны оправдать существование теневой экономики в целом. К позитивным моментам следует отнести: обеспечение товарами и услугами, которые труднодоступны легально, повышение конкуренции, обход чрезмерного регулирования, создание рабочих мест. Рассматривая товары и услуги, которые трудно приобрести законно, стоит отметить, что теневой рынок имеет возможность предоставить товары и услуги, запрещенные законодательством страны, либо имеющими достаточно сложный процесс приобретения ввиду чрезмерно высокого бюрократического барьера, либо высоких цен. Это может относиться и к продукции первой необходимости в периоды кризисов в стране. Повышение конкуренции может выражаться в давлении на формальный рынок и возможном снижении цен на товары и улучшении качества производимой продукции, однако важно отметить, что данное влияние зачастую непредсказуемо и малозначительно. Теневая экономика предоставляет некоторое количество рабочих мест для граждан, которые не нашли себе рабочего места в легальной экономике ввиду отсутствия должной квалификации, дискриминации определенных слоев населения. Важно понимать, что данные рабочие места имеют низкую заработную плату, и социальная защита там отсутствует.

Необходимо выяснить причины, способствующие возникновению и развитию теневого рынка. Экономический кризис, возникающая вследствие этого безработица, являются основными экономическими причинами возникновения теневой экономики. Они провоцируют всплеск незаконного малого и среднего предпринимательства и рост самостоятельной занятости населения. Причиной может стать излишне активное вмешательство государства в регулирование хозяйственной жизни страны, сопровождающее

собой рост масштабов коррупции и непосильную тяжесть налогов для населения. Кроме этого, выход рынков товаров и услуг на международный уровень, т. е. открытие внешних рынков, ведет к обостренной и повышенной конкурентной борьбе, с которой не все фирмы и предприятия могут справиться, и в ход идут все легальные и нелегальные способы, чтобы удержаться «на плаву». Распространение теневой деятельности приводит к значительным социально-экономическим последствиям для развитых стран. При незначительных масштабах теневая экономика может оказывать и положительное воздействие. Отрицательные последствия теневой экономики могут проявляться в следующих сферах: налоговой, бюджетной, кредитно-денежной, инвестиционной.

Искажение в налоговой сфере сопровождается перераспределением доходов и собственности. Увеличения общего объема производства не происходит, а официальная его часть даже уменьшается, что ведет к снижению налоговых поступлений. Для восполнения потери, государство должно повысить ставку налога. Это приводит к увеличению налогообложения доходов законопослушных налогоплательщиков. Итогом может служить неоправданная дифференциация доходов и собственности. В условиях Советского Союза, когда существовал меньший размер теневого сектора, изъятие налогов носило латентный характер. По сути дела, выделялся примат экономических отношений, когда налоги представлялись инструментом влияния государства на гражданское общество за счет сосредоточения и перераспределения денежных средств для реализации общественных интересов» [3, с. 14].

Изменение кредитно-денежной сферы проявляется в нарушении структуры платежного оборота и кредитных отношений, увеличении инвестиционных рисков.

У субъектов теневой экономики нередко концентрируются крупные суммы денежных средств. Манипуляции с валютой могут оказывать негативное

влияние на обменные курсы. Результатом валютных махинаций может стать нарушение деятельности финансовых институтов, а также провокация инфляционных процессов.

Влияние теневой экономики на экономический рост является двойственным. Нелегальная экономическая деятельность всегда сопровождается легальной, т. к. доходы, полученные от теневой деятельности, используются для приобретения товаров и услуг, произведенных официальной экономикой, что приводит к увеличению ВВП.

Предприятия, занятые в теневом секторе экономики, имеют ограниченные возможности привлечения инвестиционных ресурсов. Но влияние теневой экономики на инвестиционные процессы может быть не только негативным. С ее помощью ускоряется процесс концентрации капитала и остается стабильным инвестиционный процесс.

Подводя итог данного исследования, сделаем вывод о том, что значительно влияние теневых экономических отношений по сравнению с легитимными. Они содержат негативные факторы, которые значительно подрывают уровень ВВП, количество рабочих мест и приводят к росту преступности в стране. Несмотря на это, теневой рынок обладает и положительными чертами, которые могут улучшить положение экономики страны. Однако следует отметить, что теневая экономика все же не оправдывает своих рисков, противоречит законодательству страны и при больших объемах может привести к краху государства.

Правоохранительные органы могут и должны вносить свой вклад в осуществлении борьбы с теневой экономикой и ее проявлениями.

Литература

1. Бокун Н.Ч. Проблемы измерения и ограничения нелегальной экономической деятельности: уч. пособие. М. 2019.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 163-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Цымлянская О.А. Юридические и антропологические моменты налогообложения доходов физических лиц // Философия права. 2021. № 4.

© Летников В.Е., 2025

УДК 336.7:004

ПОНЯТИЕ, ГЕНЕЗИС И ВИДЫ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Огурецкая В.В.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О.А.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Ростовского юридического института МВД России,

кандидат экономических наук, доцент

В постоянно меняющемся и развивающемся мире инновации дошли и до валюты, которая теперь не обладает материальными, физическими свойствами. Новые явления нуждаются в теоретическом осмыслении, поэтому обращение к выяснению сути цифровой валюты весьма актуально.

Цифровые деньги известны под множеством названий: криптовалюта, виртуальная валюта. Они представляют собой средство обмена, которые не выпускаются Центральным банком, а выступают исключительно в цифровом виде. Цифровая валюта обладает свойствами, присущими деньгам, которые мы используем в повседневном обороте. Но чтобы грамотно пользоваться ими, необходимы специальные знания, в то время как для использования обычных денег особых знаний не требуется.

Цифровая валюта — это представленные в электронном виде данные, которые приведены в виде кода или иного обозначения, которые используются в информационной среде, также они имеют определенную ценность.

Их ценность (или потребительская стоимость) состоит в том, что они могут быть использованы в качестве средства платежа независимо от признания данного обстоятельства со стороны государства или некоего

международного сообщества. Цифровые валюты отличаются от безналичных денежных средств, которые представляют собой обязательства кредитных организаций, отраженные в качестве записей на банковских счетах (вкладах) [4, с. 41]. Она функционирует вне традиционной финансовой системы, используя криптографию для обеспечения безопасности транзакций и контроля создания новых единиц валюты.

Стоит разобраться в истории цифровой валюты, основываясь на основных этапах развития. Цифровая валюта брест свое начало с 1989 г., когда американский ученый-компьютерщик Дэвид Ли Чаум решил реализовать идею по разработке цифровых денег. Он впервые предложил использовать криптографию для защиты и подтверждения транзакций. Уже в 1990 г. были приняты различные попытки создания цифровых денег, основанных на традиционных финансовых принципах. Различные проекты рассматривали реализацию через способность пользователям владеть золотом, но только цифровым способом, а другие идеи стремились, предложить валюты, обеспеченные реальными активами. Они все сталкивались с проблемами безопасности, связанными с мошенничеством и иными видами афер. Уже в 2009 г. появился биткоин, который, по мнению некоторых авторов, впоследствии получил звание «успешной криптовалюты в мире». Биткоин — это платежная система, которая использует одноименную единицу для операций. К сожалению, имя разработчика или группы разработчиков не известно, но известен только псевдоним «Сатоши Накамото». Этот проект представил новый подход к цифровым валютам, вводя концепцию децентрализованной сети без центрального контролирующего органа. Именно после его успешной реализации начали появляться иные цифровые валюты. В 2019 г. криптовалюты, признанные новым классом активов во всем мире, стали неотъемлемой частью глобальной финансовой системы. Рассмотрев обобщенные данные, можно представить в целом историю развития цифровых валют, поэтому стоит разобраться более подробно в их генезисе.

Генезис цифровой валюты — это процесс, включающий в себя различные философские и экономические идеи технических инноваций. Оно не ограничивается появлением биткоина а включает в себя и иные предшествующие этапы и идеи. Например,

Цифровая криптография. Ее развитие, позволяющее обеспечивать безопасность и анонимность транзакций, было началом для создания цифровых валют. Алгоритмы ассиметричного шифрования и хеширования стали основой для создания блокчейна.

Хеширование — это способ преобразования данных любого размера в определенно заданную длину. Основная задача создать уникальный код для быстрой обработки данных.

Блокчейн — это децентрализованная система обработки, хранения и передачи информации, которая объединена в определенные блоки, вследствие чего в дальнейшем они сохраняются на компьютерах множества пользователей.

Блокчейн является распределенной и децентрализованной базой данных, сформированной участниками, в которой невозможно фальсифицировать данные из-за хронологической записи и публичного подтверждения всеми участниками сети транзакции. Основной и главной особенностью блокчейна является использование алгоритмов математического вычисления, и исключение «человека» и человеческого фактора при принятии решения системой [1].

Электронные деньги. Попытки создания электронных платежных систем продемонстрировали необходимость в цифровых деньгах, хотя и не смогли преодолеть проблемы масштабируемости и централизованного контроля, доверия.

Nashcash: система разработанная Адамом Бэком, не являясь валютной, показала возможность использования хеширования для решения проблем предотвращения спама, что продемонстрировало возможность применения подобных методов для осуществления и подтверждения транзакций.

Вернемся к Bitcoin, ведь именно с него стоит начать рассмотрение генезис цифровой валюты: разработчик или группа разработчиков создали программное обеспечение для биткойна, используя криптографии для обеспечения безопасности и блокчейн для отслеживания транзакций.

Распространение: после запуска в 2009 г., постепенно по мере улучшения инфраструктуры и повышения спроса биткойн начал набирать популярность и осведомленность среди пользователей интернета.

Концепция. Замысел Bitcoin основывался на возможности децентрализации системы платежей, которая не будет зависеть от центрального банка и правительства. Это должно было поспособствовать повышению эффективности развития финансовой свободы и снижению влияния посредников.

Так генезис цифровой валюты представляет собой результат развития технологических и идеологических идей. Основной идеей является то, что он отражает стремление к децентрализации и безопасности, прозрачности в финансовых системах, что привело к новому этапу развития цифровых денег.

Виды цифровой валюты по различным критериям:

1. По возможности конвертации:

Конвертируемая виртуальная валюта, которая представляет собой способность обмена на деньги, товары, услуги и т. п., что представляет собой бартер. Это свидетельствует о несовершенстве рынка или же его отсутствии, если вернуться к истории развития рынка, денег.

Неконвертируемая. Эта валюта, которая не подлежит обмену на соответствующие ценности. Таковыми являются деньги, которые используются в играх.

2. По происхождению:

Цифровые валюты центральных банков. Это деньги выпускаемые банком страны, которые регулируются и используются им, что позволяет сделать все

операции более безопасными и прозрачными. Они позволяют использовать централизованные системы для управления и учета транзакций.

Цифровые валюты частных лиц. У такого вида есть общеизвестный эмиссионный центр, который только один имеет техническую возможность осуществлять выпуск конкретного наименования цифровой валюты.

Децентрализованная цифровая система. У нее нет единого центрального органа т. е. механизм создания и оборота децентрализован.

3. По функциональности:

Платежные криптовалюты. Их основной задачей является возможность осуществления платежей, предоставление их как продукта обмена или же меры стоимости.

Стейблкоины. Этот курс привязан к какой-либо валюте доллар или же евро, что позволяет делать ее более стабильной по сравнению с другими криптовалютами.

Криптовалюты для смарт-контрактов. Они позволяют создавать и выполнять автоматизирующие операции, которые характеризуются самоисполняемые программы.

Метавселенная токены. Они используются в виртуальных мирах и метавселенных для покупки виртуальной недвижимости, предметов и иных видов товаров.

Также различные токены, которые используются в децентрализованных финансовых приложениях, а также те, которые представляют долю в каком-либо активе (в акциях компаний).

Конечно, это не все составляющие виды цифровой валюты, но выделены основные составляющие, также не стоит забывать об их постоянной динамичности, что способствует появлению новых видов, которые обладают особыми уникальными свойствами и функциями.

Особенности оборота и нормативного регулирования:

Необходимо, сохраняя единство правового режима цифровой валюты, предусмотреть возможность для установления специального правового режима децентрализованных цифровых валют, цифровых валют частных лиц, а также цифровых валют центральных банков [3].

Правовой статус. В соответствии с Гражданским кодексом, цифровая валюта в любом ее виде относится к объектам гражданских прав, но не является цифровыми правами. В случае банкротства она признается имуществом.

Запрет рекламы. В России запрещено распространять, предлагать неограниченному кругу лиц цифровую валюту в целях организации ее использования.

Упоминание в декларации. Обладатели цифровой валюты обязаны упоминать о факте ее владения и распоряжения. В случае превышения 600 тыс. рублей поступлений или списаний есть требование декларирования.

Легальность. Чтоб цифровая валюта была признана легальной, т. е. цифровой она должна быть выпущена сертифицированным государством оператором. Такой оператор обязан вести реестр лиц, которые в случае необходимости будет идентифицировать лицо.

Цифровая трансформация, характеризующая современный этап формирования цивилизации, повышает возможности реализации всех прав и свобод людей, возможности обеспечения безопасности, а с другой стороны, развитие информационных технологий приводит к увеличению криминальных отношений в области блокчейна, больших данных, онлайн-транзакций, интернета вещей, всего того, что связано с киберпреступностью [4, с. 41].

Государственная политика обеспечения информационной безопасности Российской Федерации определяет основные направления деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в этой области, порядок закрепления их обязанностей по защите интересов Российской Федерации

в информационной сфере в рамках направлений их деятельности и базируется на соблюдении баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере [2, с. 35]. Следует сделать вывод, что цифровая валюта берет свое начало с 1990-х годов и с ней связано множество изменений жизни общества. Со временем ее освоения и распространения она приобрела новые виды и формы практического применения, что также способствовало ее актуальности изучения. В настоящее время следует изменить неэффективный характер использования цифровой валюты в силу ее децентрализованности, повысить прозрачность использования и улучшить нормативное регулирование.

Литература

1. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Ефимова Л.Г. Частное банковское право: учебник. М., 2020.
2. Землянухина Е.М., Карпенко А.Н. Блокчейн, как механизм управления организацией / Организационная динамика: факторы и направления: сб. статей. Спб., 2016.
3. Никитин Д.В. Виды цифровых валют и специфика их правового режима // Образование и право. 2022. № 11.
4. Цымлянская О.А. Роль правоохранительных органов в обеспечении безопасности граждан с помощью цифровых проектов // Образ современного полицейского в общественном сознании: сб. материалов Междунар. научно-теорет. конф. Ростов н/Д, 2022.
5. Курбатова Право и законность: вопросы теории и практики: сб. материалов Всерос. научно-практ. конф. Абакан, 2019.

© Огурецкая В.В., 2025

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Магомедов Ш.А.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О.А.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Одной из самых главных проблем современного мира является проблема коррупции. Она охватывает все сферы жизнедеятельности и оказывает негативное влияние на процесс эффективного развития государства. На данный момент коррупция обрела мировой масштаб и имеет формы, которые наносят вред как экономическому состоянию страны, так и общественной и государственной безопасности. «Цифровая трансформация, характеризующая современный этап формирования цивилизации, повышает возможности реализации всех прав и свобод людей, возможности обеспечения безопасности, а с другой стороны, развитие информационных технологий приводит к увеличению криминальных отношений в области блокчейна, больших данных, онлайн-транзакций, интернета вещей, всего того, что связано с киберпреступностью» [1].

Однако в процессе научно-технического развития активно создаются новые средства противодействия коррупционным действиям, которые так или иначе позволяют снизить уровень распространения коррупции. Путем внедрения в правоохранительные органы новых приспособлений создаются новые методики выявления и пресечения коррупции, принимаются антикоррупционные меры при помощи государства, выражающиеся в издании Федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, указов, постановлений, распоряжений и т. д. Коррупция подрывает основы демократии,

является угрозой безопасности государства, препятствует эффективному государственному управлению. С внедрением в оборот новых технических средств государство обретает возможность ведения учетов рисков совершения коррупционных действий определенными должностными лицами и должностями в сфере управления с учетом их местоположения, социально-экономических условий и культурных особенностей. В данной статье рассматриваются основные способы цифровизации средств, противодействующих коррупции.

Необходимо определиться с понятием коррупции и цифровизации. Коррупция — термин, обозначающий процесс злоупотребления должностными полномочиями в личных целях — использование должностным лицом предоставленных ему прав и властных полномочий, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, связей в связи с получением личной выгоды, возможностей, противоречащим законодательству и моральным принципам. Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его нанимателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общественности. Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти. Коррупции может быть подвержено любое должностное лицо, обладающее дискреционной властью в сфере распределения каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором — риск наказания [2 с. 73–77].

Антикоррупционные меры — это совокупность различных действий, направленных на выявление, пресечение и предотвращение правонарушений, связанных с коррупцией, а также направленных на снижение коррупционных рисков. Антикоррупционные меры должны подвергаться постоянным

изменениям ввиду постоянного совершенствования коррупционных схем. Необходимо брать в расчет специфичность определенных регионов, т. к. причины возникновения коррупции могут разниться в зависимости от экономического положения конкретной страны.

Цифровизация антикоррупционных мер — это процесс внедрения передовых цифровых технологий для повышения эффективности и прозрачности борьбы с коррупцией. Она нацелена на уменьшение рисков совершения коррупционных действий и играет огромную роль в условиях постоянного развития преступности. Цифровизация экономики в эпоху процветания коррупции играет достаточно неоднозначную роль, т. к. развитие цифровых технологий способствуют как развитию мер по борьбе с коррупцией, так и порождению образования новых обходных путей, способствующих более эффективному сокрытию сомнительных операций, отмыванию доходов, получению и даче взяток и т. д.

Для начала следует рассмотреть новые возможности для совершенствования схем коррупционных действий. Одной из таких возможностей является появление большого объема цифровых данных, выражающейся в появлении способа манипуляций конфиденциальными данными с целью получения денежных средств. Наличие большого количества данных позволяют находить новые обходные пути систем защиты, тем самым получения коррупционерами необходимых данных с последующей возможностью шантажа жертв с помощью данной информации. Также одной из возможностей следует указать непрозрачность и анонимность цифровых технологий ввиду недостаточного уровня технологического процесса, т. к. правоохранительные органы пока что не обладают достаточным количеством оборудования и ресурсов для полного искоренения незаконных действий. Коррупционеры используют VPN-сервера, криптовалюту, анонимные платежи с целью сокрытия от сотрудников правоохранительных органов подлинной информации касаясь платежей и использованию денежных средств. Все эти

и многие другие способы повышают уровень коррупции и затрудняют проведение расследований. Также одной из причин роста уровня коррупции может являться несовершенство уровня кибербезопасности. Недостаточная защита государственных сайтов и серверов может спровоцировать хакерские атаки, совершаемые с целью получения конфиденциальной информации и задействовании ее в коррупционных схемах. Также технологический прогресс привел к автоматизации процессов получения и обработки информации. Данный процесс может играть на руку и людям, стремящимся совершить коррупционное действие. Благодаря автоматизации процесс получения денежных средств незаконным путем может автоматизироваться, увеличивая поток денежных средств, получаемых коррупционерам. Происходить это может, например, путем выдачи разрешений на хранение огнестрельного оружия без учета специфики уровня здоровья определенных граждан [3, с. 16–24].

Однако, несмотря на негативные черты цифровизации, в противовес недостаткам выступает достаточно большое количество положительных черт, которые могут в значительной мере снизить уровень коррупции в Российской Федерации. Одними из таких способов выступает ужесточение законодательства, выражающееся в издании новых статей с новыми видами коррупции, ужесточение наказаний за совершение уже существующих видов коррупции. На одном уровне с ужесточением законодательства выступает обмен опытом с другими странами. Международное сотрудничество совершенствует государственный аппарат и позволяет выявлять новые методики противодействия коррупции в странах. Применение новых технологий позволяет анализировать большой объем поступающих данных и своевременно выявлять подозрительные операции в сфере финансов. Еще одним из положительных свойств цифровизации является активная пропаганда профилактических мер по борьбе с коррупцией. Это может быть связано с распространением различных баннеров с предупреждениями о возможных уловках мошенников [4, с. 22].

Так или иначе, цифровизация экономики в условиях активного развития коррупции играет огромную роль в жизни государства. Данная деятельность направлена на минимизацию вреда, наносимого коррупцией, однако в то же время она порождает новые способы для незаконного оборота денежных средств в государстве. Наиболее эффективное противодействие коррупции заключается в поиске оптимальных мер для сохранения баланса между созданием способов и методик по борьбе с коррупцией и созданием новых возможностей для обхода мер защиты этих же способов. Четкое и грамотное руководство по принятию мер для предотвращения развития коррупции и создания условий для полного искоренения из экономики государства является одной из главных задач, стоящих перед человечеством в современном мире. Развивая технологии и соблюдая баланс, прогресс в скором будущем сможет полностью устранить пробелы в своей работе и исключить возможность процветания коррупции, тем самым навсегда улучшив экономику страны.

Литература

1. Цымлянская О.А. Роль правоохранительных органов в обеспечении безопасности граждан с помощью цифровых проектов / Образ современного полицейского в общественном сознании: сб. материалов Междунар. научно-теорет. конф. Ростов н/Д, 2022.

2. Григоришин А.В. Цифровые технологии как фактора повышения качества государственного управления / Цифровая экономика в социально экономическом развитии России: сб. научных трудов. Всерос. научно-практ. конф. молодых ученых. СПб., 2018.

3. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4(112).

4. Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7.

© Магомедов Ш.А., 2025

УДК 343.132

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ТРУПА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Змаженко В.В.

Курсант Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:

Руденко В.П.

Преподаватель кафедры

уголовно-правовых дисциплин и криминалистики

Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России

Для начала целесообразно отметить, что осмотр трупа — сложный и значимый этап расследования преступлений. Следственная практика выявляет серьезные ошибки, допускаемые следователями, которые ставят под сомнение законность следственного действия и юридическую силу полученных доказательств. Ключевыми факторами, снижающими эффективность осмотра, являются недостаточная подготовка и опыт следователя, а также его высокая загруженность. Это приводит к таким нарушениям, как проведение осмотра без участия специалиста, ненадлежащее использование технических средств и поверхностная фиксация обнаруженных предметов.

М.А. Мамошин приводит такую точку зрения, что в следственной практике органы предварительного расследования сталкиваются с необходимостью эксгумации трупа для дальнейшего производства осмотра. Правовое регулирование данной процедуры ограничивается положениями ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Эксгумация трупа является предметом дискуссий в научной среде. Распространено мнение, согласно которому эксгумация

не обладает признаками самостоятельного следственного действия и представляет собой предварительный этап, предшествующий осмотру трупа. Авторы данной точки зрения аргументируют свою позицию отсутствием познавательно-поисковой сущности в процессе извлечения останков, а также разграничивают эксгумацию и последующие экспертные действия, направленные на установление личности и причины смерти [1, с. 160].

Вопрос о правовой природе эксгумации вызывает дискуссии в юридической литературе. Некоторые авторы, например, А.Е. Кригер, рассматривают эксгумацию как самостоятельное следственное действие, поскольку она проводится в рамках уголовного процесса, по решению следователя или суда, для установления новых фактов по делу и подразумевает последующее захоронение. В отличие от этой точки зрения, мы разделяем мнение С.А. Шейфера, согласно которому эксгумация — это исключительно техническая процедура извлечения тела из захоронения. Получение доказательственной информации происходит не в процессе эксгумации, а в рамках последующих следственных действий, таких как осмотр трупа или экспертиза [1, с. 160].

Процедура эксгумации трупа регламентируется ст. 164–170 и 178 УПК РФ. Производство эксгумации инициируется постановлением следователя, обязательным условием которого является наличие письменного согласия членов семьи покойного. Данное постановление (или судебное решение) обязательно для администрации места захоронения. Перед проведением эксгумации необходимо уведомить родственников покойного о дате и времени ее проведения. Отдельный протокол эксгумации не составляется; факт извлечения трупа отражается в протоколе осмотра места происшествия (ст. 178 УПК РФ). В случае проведения осмотра в ином месте, информация об эксгумации (включая описание останков и места захоронения) фиксируется в отдельном протоколе. Органы предварительного следствия несут ответственность за организацию повторного захоронения

эксгумированного трупа. Основанием для проведения эксгумации чаще всего служит необходимость в проведении судебно-медицинской экспертизы, не осуществленной в ходе первоначального расследования.

Действующий УПК РФ содержит внутренние противоречия в отношении процедуры назначения эксгумации. В частности, ч. 2 ст. 178 УПК РФ устанавливает необходимость получения судебного решения на эксгумацию при наличии возражений со стороны родственников умершего. Однако ст. 29 УПК РФ, определяющая компетенцию суда в досудебном и судебном производстве, не предусматривает обязанности следователя согласовывать проведение эксгумации с судебным органом. М.А. Мамошин считает необходимым устранить данное расхождение путем внесения изменений в ст. 29 УПК РФ, предоставив суду полномочия по выдаче разрешения на эксгумацию [1, с. 160].

Также упомянутый выше автор отмечает, что практические работники следственных органов сталкиваются с серьезной проблемой: УПК РФ не предусматривает возможность проведения эксгумации до возбуждения уголовного дела. Это создает значительные трудности, поскольку именно на начальном этапе расследования, еще до возбуждения дела, может возникнуть острая необходимость в осмотре захороненного трупа для получения важной информации и принятия мер «по горячим следам». В настоящее время такая возможность отсутствует, что препятствует эффективному расследованию. Поэтому представляется целесообразным внести изменения в УПК РФ, разрешающие проведение эксгумации на стадии до возбуждения уголовного дела, что позволит следователям оперативно принимать необходимые решения.

В очередной раз нельзя не согласиться с мнением М.А. Мамошина в том, что ст. 178 УПК РФ, объединяющая осмотр трупа и эксгумацию, нуждается в существенной доработке. Эти два процессуальных действия, каждое из которых имеет свою специфику и требует значительной организационной подготовки, создают серьезные трудности для следователя. Кроме того, эксгумация, в силу

своей нравственной составляющей и потенциального нарушения прав родственников умершего, часто приводит к конфликту между частными и публичными интересами, который сложно разрешить в рамках уголовного судопроизводства [1, с. 161].

В свою же очередь В.К. Толоконников и С.Н. Куликов подчеркивают, что ст. 178 УПК РФ, регламентирующая осмотр трупа, содержит внутреннее противоречие. С одной стороны, она предписывает обязательное участие судебно-медицинского эксперта (или, при его отсутствии, врача), а с другой — допускает привлечение других специалистов. Подобная формулировка создает неоднозначность, поскольку неясно, включает ли понятие «другие специалисты» экспертов и врачей, учитывая различный процессуальный статус эксперта и специалиста. Кроме того, на практике возникает вопрос о возможности привлечения к осмотру врачей-специалистов из негосударственных учреждений. Некачественный осмотр трупа, обусловленный указанными противоречиями, может повлечь за собой необходимость повторного осмотра и эксгумации для проведения повторной судебно-медицинской экспертизы, что приводит к затягиванию сроков расследования и негативно сказывается на его качестве [2, с. 162].

Рассматривая проблемные аспекты проведения осмотра места происшествия в жилище, следует отметить, что ст. 176, ч. 2 УПК РФ, перечисляя виды следственного осмотра, допустимые до возбуждения уголовного дела, упоминает осмотр места происшествия, но не упоминает осмотр жилища. Это порождает вопрос о правомерности проведения осмотра места происшествия, расположенного в жилище, до возбуждения уголовного дела. Несмотря на это, судебная практика, как показывает апелляционное определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. по делу № 2-8/2018, допускает возможность осмотра жилища до возбуждения уголовного дела, если оно является местом происшествия [3].

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, процедура осмотра трупа в уголовном процессе Российской Федерации играет колоссально важную роль в процессе расследования преступлений. Однако на практике может возникать ряд проблем, которые, в частности, связаны с особенностями эксгумации трупа. Отмечается, что эксгумация имеет спорный характер и может быть определена как самостоятельное, так и не самостоятельное следственное действие. Кроме того УПК РФ не предусматривает возможность проведения эксгумации до возбуждения уголовного дела.

Литература

1. Мамошин М.А. Особенности производства осмотра трупа и эксгумации в расследовании преступлений / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы Междунар. научно-практ. конф. Красноярск, 2020.

2. Толоконников В.К., Куликов С.Н. Актуальные вопросы процессуального и тактического характера, связанные с участием специалиста в осмотре трупа // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2014. № 1(15).

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2018 года по делу № 2-8/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.05.2025).

© Змаженко В.В., 2025

УДК 343.132

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Мельник И.Н.

Курсант Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:

Руденко В.П.

Преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин и криминалистики
Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России

Следственный эксперимент является одним из важных процессуальных действий в уголовном процессе, позволяющим следственным органам воспроизводить и подтверждать обстоятельства преступления для получения доказательств. Цели следственного эксперимента определены в ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) как проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела [1]. Можно определить два исхода следственного эксперимента — это положительный и отрицательный. В случае положительного результата следственного эксперимента следователь может укрепить доказательственную базу, но в случае отрицательного результата получает информацию о том, что необходимо двигаться в другом направлении. В любом случае, мы получаем важную информацию, что важно для следствия и доказывает важность следственного эксперимента.

Однако, несмотря на свою значимость, производство следственного эксперимента сталкивается с рядом проблемных вопросов, которые требуют внимательного анализа и решения, что и является предметом данной работы. Подготовка к следственному эксперименту — это сложный и многогранный процесс, чреватый трудностями, возникающими задолго до выезда на место проведения. Первый этап, планирование, является критически важным. Он включает детальное определение целей эксперимента, разработку методики проведения, учет всех возможных вариантов развития событий, определение последовательности действий, расчет необходимого времени и ресурсов. Молодые следователи часто сталкиваются с проблемой негибкости планирования. Они склонны составлять линейные планы, не учитывающие возможные изменения обстановки. В случае непредвиденных обстоятельств такие следователи теряются, не способны адаптироваться и импровизировать, что может привести к сбою всего эксперимента и искажению полученных результатов. Это особенно опасно, т. к. следственный эксперимент часто

является ключевым этапом расследования, и его неудача может привести к серьезным последствиям, вплоть до краха всего дела [2, с. 170].

Решение этой проблемы заключается в разработке более гибкой и всеобъемлющей системы планирования. В дополнение к традиционному плану, необходимо составлять детальный сценарий следственного эксперимента. Этот сценарий должен включать в себя подробное описание всех действий: местоположение участников, последовательность проводимых опытов, изменение условий в процессе эксперимента, способы фиксации результатов с указанием используемых технических средств (видеозапись, фотофиксация, аудиозапись и т. д.). Сценарий должен учитывать все возможные варианты развития событий, включая непредвиденные обстоятельства, и предлагать альтернативные действия. Это позволит следователю быть подготовленным к любым изменениям и эффективно реагировать на них [2, с. 170].

Особое внимание следует уделять подбору понятых. Их роль в следственном эксперименте существенно отличается от их роли в других следственных действиях, таких как обыск или выемка. Понятые не только фиксируют факт проведения эксперимента, но и подтверждают возможность восприятия определенных событий в заданных условиях. Например, они должны подтвердить, что в конкретных световых условиях было возможно увидеть или услышать что-либо. Поэтому при подборе понятых необходимо учитывать их субъективные качества, такие как зрение, слух, их способность объективно оценивать ситуацию и четко формулировать свои наблюдения.

Далее мы хотели бы перейти к нормативно-правовой проблематике следственного эксперимента. Во-первых, рассмотрим процессуальную характеристику и процедуру проведения. Регламентация порядка производства следственного эксперимента прописана в УПК РФ неполноценно, поскольку ему посвящена только ст. 181 УПК РФ, в которой практически не содержится информации о производстве данного следственного действия.

В своей научной работе В.С. Удовиченко обращает внимание на проблему, заключающуюся в том, что ст. 181 УПК РФ не предусматривает возможности проведения специализированных опытов, необходимых для проверки конкретных обстоятельств дела. Автор отмечает, что в указанной статье закона описывается лишь общий порядок проведения следственного эксперимента, сводящийся к воссозданию действий, обстановки или других обстоятельств определенного события. При этом, по мнению В.С. Удовиченко, сложно представить реализацию следственного эксперимента без осуществления конкретных опытных действий [3, с. 161].

Считаем, что для решения данной проблемы необходимо дополнение либо уже имеющейся статьи, либо создание новой нормы права, в которой будет детально описан порядок производства следственного эксперимента.

Далее мы хотели бы затронуть аспект участия тех или иных участников уголовного судопроизводства. Существуют ситуации, когда участие двух понятых является недостаточным, например, для правильной оценки обстоятельств произошедшего с разных углов обзора. Поэтому в конкретных случаях считаем необходимым привлекать большее количество данных участников процесса, внося соответствующие изменения в ст. 170 УПК РФ. В настоящее время вызывает сложности проведение следственного эксперимента в квартире или доме, особенно в ночное время. Согласно ст. 25 Конституции РФ, проникновение в жилище без согласия проживающих там лиц допускается только в случаях, предусмотренных федеральным законом, или на основании судебного решения. Однако, несмотря на то, что ст. 29 УПК РФ (п. 4 и 5 ч. 2) предоставляет суду право санкционировать обыск, выемку и осмотр, она не предусматривает возможность получения судебного решения на проведение следственного эксперимента в жилище. Таким образом, УПК РФ не допускает проведение следственного эксперимента в жилище против воли проживающих в нем лиц, даже при наличии судебного решения. Это создает трудности, когда проведение эксперимента необходимо, но согласие жильцов

отсутствует. Мы считаем, что целесообразно дополнить ст. 29 УПК РФ, предоставив суду право разрешать проведение следственного эксперимента в жилище и против воли проживающих в нем лиц.

Кроме того, часто возникают ситуации, когда требуется проведение следственного эксперимента в ночное время. Часть 3 статьи 164 УПК РФ устанавливает недопустимость проведения следственных действий в ночное время, за исключением неотложных случаев. Следственный эксперимент не входит в перечень таких исключений, что вызывает разногласия и вопросы относительно его проведения ночью. Также считаем необходимым законодательно урегулировать этот вопрос, например, путем установления специальной процедуры для проведения следственного эксперимента в ночное время.

Таким образом, этот вид эксперимента, сравнительно редко встречается на практике и проводится в тех случаях, когда возникает необходимость проверить или установить, каким образом возникли те или иные следы. Значение следственного эксперимента в том, что он помогает опытным путем разрешить возникшие в ходе расследования сомнения и тем самым подтвердить или опровергнуть выдвинутые версии. Как и любой из видов следственных действий, следственный эксперимент сталкивается с некоторым перечнем проблем, который мы постарались указать и разрешить в данной статье.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гаджиева М.А. Проблемы и особенности производства следственного эксперимента // Государственная служба и кадры. 2021. № 2.

3. Удовиченко В.С. О некоторых проблемах производства следственного эксперимента // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1(38).

© Мельник И.Н., 2025

УДК (434.97:343.352)(470)

СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мищенко Д.О.

Студент Ростовского филиала Российской таможенной академии

Научный руководитель:

Мясников А.П.

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
доктор юридических наук, профессор

В России коррупция уже давно является серьезной проблемой, которая угрожает безопасности государства. Она имеет системный и силовой характер, затрагивая практически все государственные институты в большинстве регионов. Для предотвращения коррупции необходима антикоррупционная политика, которая затрагивает усилия всех секторов государства: власть, общество и бизнес.

Антикоррупционная политика — деятельность государственных органов всех ветвей и уровней власти, а также общественных институтов, направленная на формирование эффективной системы борьбы с коррупцией. Антикоррупционная политика, как деятельность, включает в себя меры, которые способствуют предотвращению коррупции. Меры антикоррупционной политики:

1. Разработка на определенный период программ по борьбе с коррупцией.
2. Разработка планов и проведение мероприятий, уточняющих антикоррупционную программу, а также контроль за реализацией данной программы.

3. Судебная практика в части применения ответственности за коррупционные деяния.

4. Контроль за состоянием коррупции.

5. Деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией.

6. Антикоррупционное просвещение и воспитание.

Но чтобы разработать антикоррупционную программу необходимо определить степень развития коррупции в стране, а также расставить приоритеты и последовательность шагов по ее предотвращению, простыми словами определить стратегию противодействия коррупции. Стратегия — набор действий, направленных на достижение определенной цели, в данном случае — на борьбу с коррупцией. Она является ключевым элементом антикоррупционной политики государства. Все стратегии классифицируются двумя типами:

1. Стратегии, которые сосредоточены на устранении причин коррупции и коррупционных практик

2. Стратегии, которые сосредоточены на устранении причин коррупции и коррупционных практик, и те, которые направлены против коррупционеров.

Также существуют смешанные стратегии, которые объединяют элементы обоих подходов. Например, в своих работах К. Головщинский и С. Пархоменко выделяют три стратегии:

1. Предупреждение — устранение причин коррупции.

2. Война — наказание коррупционеров.

3. Пассивное действие — рынок сам снизит уровень коррупции до приемлемых значений.

В нашей стране были выделены три подхода, по борьбе с коррупцией:

1. Либеральный подход. Этот метод основан на исследованиях сотрудников ИНДЕМ, таких как Г.А. Сатаров и В.Л. Римский. Основная идея заключается в необходимости восстановления различных форм конкуренции в стране. Прежде всего, важна политическая конкуренция, которая поможет

избежать закрепления коррумпированных элит. Выборы должны быть ориентированы на смену руководителей муниципалитетов и регионов, поскольку именно они часто злоупотребляют своей властью. Во-вторых, необходима медийная конкуренция — речь идет не просто о теоретической свободе СМИ, а о том, чтобы разные медиа-источники освещали события с разных точек зрения, включая вопросы коррупции. В-третьих, нужно развивать экономическую конкуренцию, уменьшив влияние государства на экономику, чтобы рынок мог сам контролировать уровень коррупции. Четвертым аспектом является конкуренция в судебной системе — обе стороны процесса (обвинение и защита) должны иметь возможность соперничать, чтобы судебные решения были менее предсказуемыми. Наконец, важна конкуренция в гражданском обществе: необходимо наличие множества самоорганизованных групп граждан, способных решать проблемы и инициировать новые проекты.

2. Административный подход. Этот подход основан на работах Центра стратегических разработок (далее — ЦСР), представленного М.Э. Дмитриевым. Он включает в себя ряд мер, направленных на завершение незавершенных реформ, особенно в области административной и судебной системы. Важно реализовать планы реформ 90-х годов для создания эффективных административных и судебных структур, которые помогут избавиться от коррупции.

3. Копирование зарубежного опыта. Этот подход наиболее близок российскому правительству и предполагает внедрение эффективных антикоррупционных механизмов. Это включает в себя введение санкций по конкретным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), регулирование внутреннего контроля, корректировку деклараций о доходах и имуществе, а также контроль за конфликтом интересов — другими словами, применение четко прописанных и проверенных методов, успешно используемых за границей.

Однако все эти механизмы не понесли за собой положительного изменения ситуации с коррупцией в стране. Почему? Все довольно просто, эти методы действенны в случае с классической коррупцией. Классическая коррупция — это некий обмен, между представителями власти и гражданским обществом. В этом случае, граждане, пытающиеся получить дополнительные выгоды или определенные разрешения в том или ином вопросе, обращаются за помощью к чиновникам, а те в свою очередь за помощь взимают материальную выгоду. В этом контексте действуют декларации о доходах, а также административные и судебные реформы и другие механизмы. Кодексы этики и корпоративные требования направлены на борьбу с коррупционерами среди предпринимателей, в то время как страх уголовного преследования и потеря работы удерживают граждан и чиновников от участия в коррупционных схемах. В Российской Федерации коррупция приобрела характер вымогательства и получила соответствующее название «Коррупционное вымогательство». Коррупционное вымогательство — такая форма коррупции, при которой ни бизнесмену, ни компании, ни отдельному человеку ничего не нужно от чиновника или другого публичного должностного лица. Напротив, именно это должностное лицо приходит и требует то, что ему необходимо: деньги у гражданина, долю собственности у предпринимателя или откат по контракту. Ни один из существующих мировых инструментов борьбы с коррупцией не может быть применен в данном случае. О коррупционном вымогательстве не упоминается ни в одном международном антикоррупционном документе.

В России в 2010 г. была принята «Национальная стратегия предотвращения коррупции». Она предусматривала реализацию комплекса мероприятий, запланированных до 2012 г., но идеи, заложенные в ней, продолжают действовать и по сей день, став основой государственной политики. Основная цель заключалась в снижении коррупции в государственных учреждениях и формировании общественного сознания,

направленного на непринятие любых проявлений подкупа и взяточничества. Национальная стратегия стала важным документом, который на долгое время стимулировал борьбу с коррупцией в России. Анализ ситуации в н. 2010-х годов показал, что одних стратегических документов недостаточно для решения проблемы; необходимы конкретные тактические меры. В результате был разработан национальный план по борьбе с коррупцией, который начал активно реализовываться. Иначе говоря, действовали два документа:

1. Национальная стратегия противодействия коррупции, определяющая долгосрочные этапы государственной политики.
2. План противодействия коррупции, обновляемый каждые два года и служащий основным инструментом для реализации стратегии.

Стратегия противодействия коррупции ставила перед федеральными и региональными властями задачу устранения основных причин коррупционных явлений и изменения общественного менталитета, который долгое время воспринимал коррупцию как норму. Борьба с коррупцией должна осуществляться не только на уровне государственных структур, но и через институты гражданского общества. Государственные учреждения начали разрабатывать свои собственные планы по борьбе с коррупцией, делая акцент на идеологической работе, разъяснении правовых основ и недопустимости взяточничества в цивилизованном обществе. Механизм реализации государственного плана и национальной стратегии по борьбе с коррупцией включал следующие меры:

1. Внесение изменений в бюджеты всех уровней для финансирования антикоррупционных мероприятий.
2. Изменение кадровой политики, включая запрет на назначение лиц, замешанных в коррупции, на государственные должности.
3. Стимулирование законодательных инициатив для улучшения антикоррупционного законодательства.

4. Активизация работы государственных органов в сфере борьбы с коррупцией.

5. Увеличение контроля за деятельностью министерств и ведомств в данной области.

6. Создание системы неотвратимого наказания за взятки и информирование об этом потенциальных правонарушителей.

7. Сотрудничество со СМИ для освещения антикоррупционных действий власти.

8. Привлечение общественности к борьбе с коррупцией.

Законодатель стремился к самоочищению общества, что привело к созданию общественных институтов для контроля за антикоррупционными процессами, особенно в сфере госзакупок и строительства. Однако не были разработаны эффективные механизмы контроля общественности за действиями государственных органов в этой области, и ни Национальный антикоррупционный комитет, ни другие организации не обладают реальными полномочиями для мониторинга чиновников. Стратегия предложила систему формирования общественной идеологии неприятия коррупции, включающую:

1. Устранение факторов, способствующих коррупции и снижению инвестиционной привлекательности.

2. Улучшение технологий госзакупок для обеспечения прозрачности и равного доступа, включая обязательное участие малого и среднего бизнеса.

3. Разработка системы правового просвещения граждан с использованием различных форм коммуникации, таких как вебинары и социальная реклама.

4. Внесение изменений в законодательство для декларирования доходов депутатов и чиновников, что позволит контролировать их сверхдоходы.

5. Совершенствование механизмов борьбы с коррупцией через изменения в уголовном законодательстве и усиление наказаний.

6. Создание комиссий в госорганах для контроля за поведением чиновников и регулирования конфликтов интересов.

Десятилетняя борьба с коррупцией в рамках Национальной стратегии значительно изменила общественно-политическую ситуацию. Коррупция стала менее заметной, и теперь под следствие попадают высокопоставленные чиновники, включая губернаторов и министров.

Однако это привело к изменению форм коррупции, что затрудняет их выявление:

1. Появление посредников во взяточничестве делает доказательство фактов коррупции сложным.
2. Взятки в виде нематериальных благ или криптовалют труднее доказать.
3. Общественное внимание сосредоточено на отдельных громких делах, отвлекая от повседневной борьбы с коррупцией.

Эти обстоятельства указывают на наличие теневых структур в госаппарате. Для их искоренения необходимо реформировать государственную службу и сделать процесс принятия решений более прозрачным. ГРЕКО ежегодно рекомендует меры по противодействию коррупции в России, включая:

- повышение прозрачности доходов чиновников и судей;
- улучшение отбора судей;
- принятие кодекса этики для парламентариев.

Контроль за лоббированием законов и введение ответственности для чиновников за личную выгоду должны помочь снизить уровень скрытой коррупции. Также необходимо развивать правовой механизм общественного контроля за принятием решений и вводить ответственность за ущерб, причиненный обществу.

Литература

1. Горный М.Б. Стратегии противодействия коррупции: роль институтов гражданского общества (вместо введения) [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.hse.ru/data/2015/03/11/1106911686/Горный%20стратегии%20.pdf>

(дата обращения: 19.05.2025).

2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Мищенко Д.О., 2025

УДК 331.6

ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ РОСТА ЦЕН

Бахмурзиев М.Т.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Цымлянская О.А.

Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Актуальной в экономической политике нашей страны является политика Центрального банка России (далее — ЦБ РФ) в условиях роста цен. Общий рост уровня цен, характеризующий инфляцию, если он превышает умеренные темпы, приводит к негативным последствиям, затрагивающим интересы и предпринимателей, и отдельных граждан, и государства в целом. Российская Федерация в последнее время сталкивается с целым рядом проблем экономического характера, и инфляционные процессы занимают не маловажное место. Правительство предпринимает всевозможные меры для уменьшения размеров инфляции, но главное ключевое место в регулировании темпов инфляции занимает Центральный банк Российской Федерации.

Финансовая стабильность невозможна даже при галопирующей инфляции, когда темпы роста цен превышают 10 % в год, а в 2024 г. темпы инфляции нашей стране составили 9,52 %. По прогнозу Банка России, годовая

инфляция в 2025 г. составит 6,5–7,0%, в 2026 г. с учетом проводимой денежно-кредитной политики снизится до 4,0–5,0 % [1]. Для успешной борьбы с инфляцией применяют различные меры, но для их эффективности необходимо определить причины ее обусловившие. Обычно выделяют инфляцию спроса и инфляцию предложения. Инфляция спроса вызывается увеличением совокупного спроса над совокупным предложением. Инфляция предложения характеризует превышение роста издержек производства, к которым относят рост заработной платы, рост цен на сырье и материалы и т. д. немаловажное место в общем росте цен занимают внешние факторы, начиная от колебания валют и заканчивая природными и социальными катаклизмами.

Ситуация в современной России демонстрирует инфляцию, порожденную и внутренними и внешними факторами. Внешний фон, вызывающий рост цен в России, последние годы определяется санкционными мерами. Внутренние факторы, характеризующие инфляцию в нашей стране, можно определить как смешанную, инфляцию и спроса и предложения. Политика ЦБ РФ в последнее время это политика таргетирования инфляции, т. е. ее регулирование. Для этого используется определенные рычаги. Традиционно к ним относят: изменение ключевой ставки процента, операции на открытом рынке ценных бумаг, изменение норм резервирования в банках, интервенции на валютном рынке и др.

Повышение ключевой ставки ЦБ РФ может увеличить процентную ставку по депозитам в банках и по кредитам, что делает их более дорогими и снижает потребительский спрос. Это помогает замедлить инфляцию. В условиях низкой инфляции Банк России может понизить ставку для стимулирования экономики.

Следующим рычагом, снижающим инфляцию, является реализация ценных бумаг и прежде всего наиболее ликвидных государственных облигаций, которые позволяют снизить инфляцию. При дефляции процесс обратный — ЦБ РФ изымает из денежного рынка ценные бумаги, покупая их, увеличивая, таким образом, денежную массу. Еще один рычаг при инфляции — это

увеличение банковских резервов. Банк России, увеличив обязательные резервы коммерческих банков, снижает количество свободных денег в обращении. Воздействие на валютные колебания происходит с помощью валютной интервенции. Скупая валюту ЦБ РФ уменьшает денежную массу и стабилизирует цены.

Всякое регулирование денежных процессов при всей своей самостоятельности Банк России согласовывает с правительством, которое формирует основные направления экономического развития. Использование денежных регуляторов зависит от рыночной конъюнктуры, от фазы экономического цикла. В рамках депрессивного состояния, состояния кризиса применяются стимулирующие факторы, к ним относятся: снижение ключевой ставки, рост размеров обязательных резервов коммерческих банков, увеличение денежной массы, ослабление национальной валюты в целях повышения конкурентных преимуществ на мировом рынке [2].

Период современного развития, к сожалению, демонстрирует значительные темпы инфляции, поэтому Центробанк России принимает меры по снижению инфляции. В период умеренной инфляции ЦБ РФ применяет сбалансированный подход, комбинируя повышение ставок с мерами по поддержанию экономического роста. Постепенное повышение процентных ставок в ответ на рост инфляционных ожиданий, использование инструментов для управления ликвидностью. В период снижения цен, дефляционных процессов, Центральный банк может снизить процентные ставки до нуля или даже использовать количественное смягчение для стимулирования экономики.

Сюда включается: покупка активов (облигаций), снижение процентных ставок, программы поддержки кредитования. В любом случае ЦБ РФ обязан соблюдать гибкость в денежно-кредитной политике. В настоящее время следует учитывать процессы на рынке сырья, колебания цен на нефть и газ, санкционные меры по отношению к России. Необходимо учитывать

цифровизацию экономику, распространение криптовалюты, изменение потребительских предпочтений.

Следует учитывать плачевный опыт прошлых лет, так в 1990-х годах XX в. ЦБ РФ не имел эффективных инструментов для борьбы с инфляцией. Инфляция достигала астрономических значений (до 2000 % в 1992 г). Нужно отдать должное уже в конце 1990-х годов началась политика стабилизации, включая более жесткие меры по контролю денежной массы.

В 2000-х годах высокие цены на нефть, экономический рост привели к снижению инфляции. ЦБ РФ начал применять более целенаправленную политику по контролю инфляции, установив целевой ориентир по инфляции. Проходило постепенное повышение процентных ставок, использование инструментов валютного контроля, интервенции на валютном рынке для стабилизации рубля.

Дальнейшая модернизация экономики, внешние санкции, колебания цен на нефть привели в 2014 г. к режиму инфляционного таргетирования, установив цель по инфляции на уровне 4 %. Повышение ключевой процентной ставки до 17 % в конце 2014 г. для борьбы с резким ростом инфляции (выше 15 %). В дальнейшем ставка была снижена по мере стабилизации ситуации. В период Пандемия Covid-19 проходило снижение ключевой ставки для стимулирования экономики в условиях кризиса. В 2020 г. ставка была снижена до исторического минимума. Санкции после начала военных действий в Украине, резкий рост инфляции (в 2022 г. инфляция достигала более 14 %) привели к тому, что ЦБ РФ снова повысил ключевую ставку до 20 % в марте 2022 г., чтобы сдержать инфляцию. Проводилась жесткая денежно-кредитная политика, контроль за ценами на основные товары, программы поддержки отдельных секторов экономики.

Отметим, что политика ЦБ России в условиях роста цен эволюционировала от попыток контроля в условиях гиперинфляции до более структурированных подходов с использованием инфляционного

таргетирования и гибкой реакции на экономические вызовы. ЦБ РФ продолжает адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям и внешним вызовам, стремясь поддерживать ценовую стабильность и устойчивый экономический рост.

Литература

1. Информационно-аналитический комментарий ЦБ РФ // Инфляционные ожидания и потребительские настроения. 2025. № 11(107).
2. Цымлянская О.А. Финансово-кредитная система: в вопросах и ответах: уч. пособие. Ростов н/Д, 2019.

© Бахмурзиев М.Т., 2025

УДК 340.1

СВОБОДА ВОЛИ И ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Каминова И.А.

Следователь отделения по расследованию преступлений,
совершенных на объектах транспорта Отдела полиции № 8
Следственного управления МВД России по г. Ростову-на-Дону

Научный руководитель:

Глущенко Д.В.

Доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат философских наук

Обращаясь к современным вызовам формирования критериев ответственности в правовой системе, актуализируем проблемы, обусловленные, кроме прочего, необходимостью глубокого понимания философских и психологических аспектов, связанных с возможностью определения личной автономии и сознательности. Многоаспектность современных теоретических моделей, применяемых в исследовании связи между свободой воли

и вменяемостью, демонстрирует разнообразие подходов, основанных как на философских, так и на юридических концепциях. В фокусе современных работ находятся теории, отражающие различия между автономией личности и обусловленностью ее поведения внешними и внутренними факторами.

Одной из ключевых моделей является теория автономной воли, которая предполагает, что способность человека совершать осознанные и свободные выборы является фундаментом вменяемости. Согласно этой концепции, наличие свободной воли служит условием, при котором лицо может нести ответственность за свои действия, поскольку его волевые процессы не ограничены внешними или внутренними факторами, подрывающими самостоятельность.

Соответственно, противоположным подходом выступает теория обусловленности поведения, которая заключает, что внешние обстоятельства и психологические особенности индивида значительно влияют на его способность к самостоятельному принятию решений. В рамках этого подхода вменяемость и свобода воли существенно зависят от степени психологической или социальной обусловленности поведения, а ответственность реализуется лишь при наличии достаточного уровня автономии личности. В качестве фундаментальных нормативных источников выступают Гражданский и Уголовный кодексы Российской Федерации, а также ряд специальных законов, регулирующих ответственность и дееспособность граждан. Особенно значимы положения, закрепляющие критерии признания личности вменяемой, а также нормы, определяющие формы и границы юридической ответственности в зависимости от психологического состояния индивида. В частности, нормы ст. 20 Уголовного кодекса РФ указывают на необходимое наличие у преступника вменяемости, что напрямую связывает юридическую ответственность с психологическими характеристиками лица. Важной составной частью нормативной базы является анализ практики ее применения, который выявляет проблемы и несовершенства, связанные с прагматическим

определением критериев вменяемости и свободной воли. Философские концепции, в свою очередь, предоставляют теоретический каркас для оценки сущности свободы и ответственности, выступая основанием для разработки этических и правовых идеалов.

Среди ключевых философских идей — представления о свободной воле, концепции детерминизма и индетерминизма, а также концепции ответственности, основанные на личностной автономии. В рамках западной философской традиции значим концепт И. Канта об автономии и внутренней ответственности, который подчеркивает значение моральной свободы как основания ответственности. Современные философские школы, такие как аналитическая философия и экзистенциализм, расширяют и усложняют понимание свободы, связывая ее с субъективным опытом, сознательными решениями и моральными imperatives. Обзор нормативных правовых актов и философских концепций показывает, что баланс между этическими ценностями и правовыми требованиями остается ключевым ориентиром в разработке критериев признания личности вменяемой. Такой подход обеспечивает базу для формирования практических рекомендаций и внедрения инновационных методов оценки дееспособности и ответственности, а также способствует развитию нормативной базы, отвечающей современным вызовам и высоким стандартам правового и этического регулирования.

Необходимость совершенствования существующих нормативных процедур обусловлена, в том числе, требованиями повышения объективности и научной обоснованности в определении границ ответственности, что особо актуально в условиях динамичного развития судебной и психологической практики. Не теряет своей актуальности продолжающееся развитие концепций, интегрирующих философские идеи автономии ответственности и способности с нормативным регулированием, что предполагает построение более справедливой системы юридической ответственности и расширяет понимание человеческой свободы в контексте уголовного и гражданского права.

В этой связи подчеркнем необходимость интеграции современных научных достижений в области нейронаук и психологии, которые позволяют более объективно оценивать механизмы формирования воли и степени ее автономии. Учитывая, что «мы обладаем свободой воли» [1, с. 114], становится очевидным, что современные исследования в области нейробиологии, показывающие, как работают механизмы принятия решений, должны быть учтены при разработке критериев оценки ответственности. Такой междисциплинарный подход помогает смягчить традиционные границы между юридической деятельностью, этикой и психологией, что способствует созданию более точных и справедливых методов определения вменяемости и ответственности в конкретных случаях.

Анализ взаимосвязи свободы воли и вменяемости позволяет выявить сложные взаимодействия, обусловленные как этическими, так и правовыми аспектами. Свобода воли рассматривается как ключевой критерий личной автономии, позволяющий субъекту самостоятельно принимать решения и осуществлять активность, соответствующую внутренним убеждениям и ценностям. В то же время вменяемость как правовой аспект характеризует способность индивида осознавать характер своих действий и руководить ими, что непосредственно влияет на возможность привлечения его к ответственности за совершенные поступки. Основные критерии определения свободы воли включают наличие внутреннего убеждения и отсутствие внешнего принуждения, тогда как вменяемость демонстрирует способность субъекта адекватно воспринимать обстоятельства и руководствоваться ими при совершении правонарушения.

Этическая и правовая дискуссия подчеркивают, что свобода воли и вменяемость находятся в сложном диалектическом взаимодействии, где первая выступает основанием для моральной оценки личности, а вторая — критерием юридической ответственности. В частности, юридическая практика оперирует представлением о том, что ответственность возможна лишь при

наличии у субъекта свободного выбора и осознания своих действий, что подчеркивает важность нормативных критериев оценки вменяемости.

Научные исследования показывают, что нарушения механизмов свободы воли часто совпадают с состояниями спадов вменяемости, что требует системного подхода к оценке ответственности. В контексте уголовного права, как отметил в своей работе В.В. Хилюта, необходимо делать акцент на том, что понятие «свобода воли» нередко выступает как основание для дифференциации степени ответственности и влечет за собой необходимость комплексной оценки состояния личности в конкретных обстоятельствах [2, с. 142–143].

В целом взаимозависимость свободы воли и вменяемости подчеркивает необходимость разработки более точных критериев их определения, что способствует укреплению правовой защиты индивида, и повышению эффективности системы уголовной ответственности. Научная база, подкрепленная нейробиологическими исследованиями, показывает, что осмысление свободы воли и ее связи с вменяемостью должна учитывать как физиологические, так и психологические аспекты, что предоставляет новые возможности для совершенствования правовых механизмов и этических норм, регулирующих ответственность.

Дополнительным аспектом, заслуживающим внимания, является роль современных нейромаркетинговых технологий в формировании и регулировании свободы воли в контексте гражданских правоотношений. В условиях активного внедрения нейропсихологических методов воздействия на поведение потребителей возникает вопрос о том, насколько такие влияния могут ограничивать автономию индивида и, следовательно, его вменяемость при совершении правовых действий. П.Л. Лихтер в своей работе «Нейромаркетинг и свобода воли в гражданском праве» сделал выводы о принципиальной возможности ограничения динамической формы свободы воли в договорном обязательстве (вплоть до отказа от сделки) при наличии условий, связанных как непосредственно с психофизиологическими

характеристиками контрагента, так и с особенностями нейромаркетингового воздействия по конкретному договору [3, с. 670]. Это подчеркивает необходимость разработки правовых механизмов, способных учитывать и регулировать влияние нейротехнологий на свободу воли и ответственность участников гражданского оборота, а также важность проведения дальнейших исследований в этой области для обеспечения баланса между инновациями и защитой личных прав.

Практическое применение критерия ответственности сталкивается с рядом существенных проблем, обусловленных сложностью объективной оценки психологического состояния субъекта в конкретных обстоятельствах. Одной из ключевых трудностей является ограниченность и неоднородность методов диагностики, зачастую не позволяющих достоверно установить степень свободы воли и уровень вменяемости. Нередки случаи, когда показатели психологического состояния несовместимы с предъявляемыми требованиями к объективности и воспроизводимости оценки, что снижает доверие к результатам экспертизы и вызывает сомнения в ее юридической значимости. Кроме того, важным аспектом является совершенствование нормативных актов, регулирующих процедуру экспертизы, а также внедрение стандартов, базирующихся на современных научных данных. Важнейшее значение приобретает проведение регулярных обучающих мероприятий для специалистов, участвующих в оценке ответственности, что позволит минимизировать субъективный фактор и повысить однородность подходов.

Таким образом, ускоренное развитие науки и практическая необходимость повышения точности в определении степени ответственности ставят перед судебной системой и экспертами задачу постоянного совершенствования методик оценки ответственности, что позволит снизить уровень ошибок и увеличить справедливость судебных решений. Современные исследования показывают, что понимание сложности психического функционирования требует не только формализации критериев, но и учета

этических аспектов, связанных с возможностью манипуляций психологическими данными и защитой прав человека.

В этой связи существенным является развитие методов превентивной коррекции и профилактики, что может снизить риск возникновения деликтовых ситуаций, обусловленных состоянием вменяемости или отсутствием свободы воли, а также повышение эффективности системы правосудия в целом. По мнению Д.В. Котусова, «морально-этический анализ, демонстрирующий иллюзорность концепции полной свободы воли, подчеркивает необходимость переосмысления базовых предпосылок ответственности и применяемых критериев» [4, с. 52–53]. Такая постановка вопроса открывает новые горизонты для развития как теоретических основ ответственности, так и практических механизмов ее оценки в современных условиях.

Вышеизложенное подтверждает сложность и многогранность взаимосвязи между свободой воли и вменяемостью как критериями юридической ответственности. Анализ теоретических моделей показал, что концепции свободы воли являются существенно зависимыми от уровней психологической зрелости, когнитивных способностей и этических аспектов, что требует более дифференцированного подхода при их практическом применении. Нормативные правовые акты и философские концепции формируют богатую и противоречивую платформу для оценки ответственности личности, но, вместе с тем, зачастую сталкиваются с трудностями в точной интерпретации и реализации этих критериев в конкретных случаях. Полагаем, что взаимозависимость свободы воли и вменяемости проявляется через необходимость учитывать личностные особенности субъекта, его психическое состояние и степень осознания совершенного деяния, что существенно влияет на принятие решений в области уголовного и гражданского права. Практика принятия этих решений показывает, что стандартизация методов оценки ответственности требует повышения точности и последовательности применяемых критериев, а также развития новых междисциплинарных

подходов, объединяющих психологию, право и философию. Очевидно, что перспектива дальнейших научных исследований целесообразно углубит анализ культурных и социальных факторов, влияющих на формирование представлений о свободе и ответственности, а также разработает интегративные модели оценки вменяемости, способные адаптироваться к динамично изменяющимся реальным условиям. Полученные результаты обеспечат значительный вклад в развитие теоретической базы и практические методы оценки ответственности, а их применение может значительно повысить эффективность судебной и профилактической работы, способствуя более справедливому и объективному разрешению конфликтных ситуаций в сфере права и этики.

Литература

1. Горбачев М.Д. Человек, свобода воли и иллюзия феноменальности // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2024. № 4(60).
2. Хилута В.В. Нейробиология в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5(138).
3. Лихтер П.Л. Нейромаркетинг в гражданском праве // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. № 3.
4. Котусов Д.В. Современный гуманизм: к вопросу о свободе воли // Общество: философия, история, культура. 2022. № 11.

© Каминова И.А., 2025

УДК 321:004

ЛЕГИТИМНОСТЬ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Жукова Ю.Д.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель:

Рожковский В.Б.

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России,
доктор философских наук, доцент

В современном мире, характеризующемся стремительным развитием и распространением цифровых технологий, вопрос легитимности власти приобретает особую актуальность. Цифровая трансформация, охватывающая все сферы жизни общества, оказывает глубокое влияние на политические процессы, механизмы принятия решений и отношения между государством и гражданами. С одной стороны, цифровые технологии открывают новые возможности для повышения эффективности управления, обеспечения прозрачности и подотчетности власти. С другой стороны, они создают новые вызовы, связанные с распространением дезинформации, манипулированием общественным мнением, киберпреступностью и усилением социального неравенства. В этих условиях сохранение и укрепление легитимности власти становится ключевой задачей для обеспечения стабильности и развития современного общества. Глобальная цифровизация общества требует адаптации политических режимов, что актуализирует компаративный анализ легитимации в разных странах для трансформации российского режима. Цифровизация затрагивает политику, экономику, культуру и социальные отношения, особенно в условиях пандемии Covid-19.

Проблема заключается в определении трансформаций под давлением цифровизации, вызванной новыми экономическими игроками — глобальными цифровыми компаниями. Изменения отражаются в легитимационных практиках режимов, использующих цифровые приемы для повышения доверия граждан.

Цифровизация предоставляет возможности электронной демократии, но и создает риски манипуляций сознанием и установления порядка слежки.

Исследования легитимации режимов проводились зарубежными и отечественными политологами, рассматривающими режимы по степени

развитости демократических/автократических институтов. Классические институциональные исследования начали А. Токвиль, А. Пшеворский и М. Дюверже, продолженные Ж.-Л. Кермонном и П.В. Пановым.

Феномен цифровизации требует уточнения, т. к. различные акторы понимают его по-разному. Чернышов отмечает, что «цифровое» общество развивается хаотично. Существует множество подходов к цифровизации, отражающих ее влияние на ключевые сферы жизни. В целом, можно выделить, что цифровизация создает новую реальность с расширенными коммуникациями, Big Data, искусственным интеллектом и технологиями наблюдения. Современная ситуация отличается от прошлых десятилетий, так как цифровизация интегрируется в традиционное существование, вызывая новые эффекты и риски, что подчеркивает драматизм перехода общественно-политических процессов в цифровую сферу.

Цифровизация не ограничивается заменой аналоговых практик, но создает новые модели политики в технологиями развивающихся странах. Основные признаки этого процесса включают переход публичной политики и взаимодействий в цифровую среду, где традиционные СМИ теряют влияние, а новые платформы и онлайн-дискуссии становятся важными для политических процессов. Коммуникация в сети формирует новые отношения в обществе и меняет приоритеты общественных ресурсов.

В условиях цифровизации появляются новые субъекты политики, активно взаимодействующие в сетевом пространстве, от онлайн-партий до международных террористических организаций. Инструменты власти и контроля распределены между многочисленными акторами. Государство рассматривает цифровое пространство как политический ресурс, что проявляется в нормативных актах. Попытки контроля за цифровыми сервисами — это реакция власти на технологические изменения в массовых коммуникациях. Внедрение массовых цифровых технологий может повлиять на традиционные политические режимы.

Цифровизация становится процессом конкурентной борьбы между технологическими корпорациями, государствами и другими актерами,

стремящимися контролировать новые технологии для сохранения власти. Можно ожидать усиления контроля за пользовательской активностью, конфликтов между государствами и транснациональными компаниями за регулирование Интернета. Государства, включая Россию, активно внедряют цифровые технологии для своих интересов, создавая новую легитимность власти. Тем не менее, цифровизация порождает противоречия между государственными, корпоративными и общественными интересами, требующие анализа. Кастельс отмечал конфликтный потенциал цифровизации, подчеркивая экстерриториальность и необходимость обеспечения национального цифрового суверенитета в условиях глобальной борьбы.

Государство играет важную роль в цифровизации и определении ее параметров, что делает нецелесообразным исключение его из сценариев цифровой трансформации. Оптимистичные ожидания западных ученых о технологиях массовой коммуникации ограничены политическими факторами, связанными с государственными институтами. Восприятие Интернета как коммуникационного пространства зависит от позиции различных государств: некоторые считают, что Интернет должен быть глобальным, без национальных ограничений на распространение информации.

Цифровая трансформация, пронизывающая все сферы жизни современного общества, оказывает глубокое влияние на природу власти и ее легитимность. Традиционные механизмы, обеспечивающие признание и поддержку власти, подвергаются испытанию новыми технологиями, требуя адаптации и переосмысления. В то же время, цифровизация открывает и новые возможности для укрепления легитимности, повышения прозрачности и вовлечения граждан в процесс управления.

Новые вызовы для легитимности власти в цифровой среде:

1. **Дезинформация и фейковые новости.** Распространение ложной информации в социальных сетях и онлайн-медиа подрывает доверие к официальным источникам и институтам власти. Манипулирование общественным мнением, создание искусственных поводов для протеста

и дискредитация политических оппонентов становятся серьезной угрозой для стабильности и легитимности власти.

2. Цифровое неравенство. Неравномерный доступ к цифровым технологиям и навыкам создает разрыв между теми, кто может активно участвовать в цифровой жизни, и теми, кто остается за ее пределами. Это приводит к исключению определенных групп населения из политического процесса и подрывает принцип равного представительства.

3. Угрозы кибербезопасности. Кибератаки на государственные учреждения, утечки персональных данных и вмешательство в выборы подрывают доверие к способности государства обеспечивать безопасность и защиту граждан в цифровом пространстве.

4. Размывание границ национального суверенитета. Трансграничный характер цифровых технологий затрудняет контроль над информацией и деятельностью онлайн-платформ, что создает вызовы для национального суверенитета и способности государства эффективно регулировать цифровое пространство.

5. Эрозия традиционных институтов. Появление новых форм политического участия, таких как онлайн-петиции и краудсорсинг, ставит под сомнение роль традиционных институтов, таких как политические партии и парламенты, в процессе принятия решений.

Перспективы укрепления легитимности власти в цифровой среде:

1. Повышение прозрачности и подотчетности. Использование цифровых технологий для обеспечения открытости государственных данных, публикации информации о деятельности органов власти и проведения онлайн-консультаций с гражданами может значительно повысить доверие к власти.

2. Развитие электронного правительства. Предоставление государственных услуг онлайн, упрощение бюрократических процедур и создание удобных цифровых платформ для взаимодействия граждан с государством повышает эффективность управления и удовлетворенность граждан.

3. Вовлечение граждан в процесс принятия решений. Использование цифровых инструментов для проведения онлайн-голосований, опросов

общественного мнения и краудсорсинга позволяет гражданам активно участвовать в формировании государственной политики и принятии важных решений.

4. Борьба с дезинформацией и фейковыми новостями. Разработка эффективных механизмов для выявления и пресечения распространения ложной информации, повышение медиаграмотности населения и поддержка независимой журналистики являются ключевыми факторами в борьбе с дезинформацией.

5. Развитие цифровой грамотности и инклюзивности. Обеспечение равного доступа к цифровым технологиям и навыкам для всех граждан, независимо от возраста, образования и социального статуса, является необходимым условием для построения инклюзивного цифрового общества.

6. Укрепление кибербезопасности. Инвестиции в развитие кибербезопасности, защита критической инфраструктуры и персональных данных граждан являются необходимыми для обеспечения доверия к цифровым технологиям и государственным институтам.

Цифровая трансформация представляет собой как серьезные вызовы, так и значительные возможности для укрепления легитимности власти. Успешная адаптация к новым реалиям требует от государства активности.

Литература

1. Акопов Г.Л. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основании инновационных политических интернет-коммуникаций. М., 2014.
2. Анкерсмит Ф. Политическая репрезентация. М., 2012.
3. Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход. СПб., 2007.
4. Барбрук Р. Интернет-революция. М., 2015.

© Жукова Ю.Д., 2025

Научное электронное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАВА

Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической конференции
(посвященной памяти профессора А.П. Окусова)

(29 мая 2025 г.)

Составитель:

Рожковский Виталий Борисович, доктор философских наук, доцент.

Редактор *Н.А. Тапашева*

Корректор *Н.А. Тапашева*

Технический редактор *Н.А. Тапашева*

Компьютерная верстка *И.К. Беницкий*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>

Подписано к использованию: 05.03.2026

Тираж 10 экз., Электрон. дан. (1,22 МБ),

1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-5-8928-8597-3

